

№ 14

אייר תשע"ג

апрель 2013

קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игала Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Ваикра» • Недельные главы «Ахарей мот - Кдошим»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шабат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Большое дело делают гаон рав Игаль Полищук, да продлит Б-г его дни, и все помогающие ему, выпуская еженедельник "Беерот Ицхак". В нём читатель находит ясные слова Торы, изложенные красиво, с позиции чистой Торы, для приближения большой общины выходцев из бывшего СССР ко Всевышнему и для приобщения их к мировоззрению Торы. Издание распространяется всё шире и шире, и это огромная заслуга - приближать сынов Всевышнего, силой оторванных от Него, к Торе и её мировоззрению...

Бенцион Зильбер

В номере:

Недельная глава

- 2** стр. Весь мир не может вместить награду даже за одну заповедь.
О святости Земли Израиля.
- 3** стр. Путь к святости.
- 4** стр. Заповедь заселения Земли Израиля.

Актуальная дата

- 5** стр. Почему умирали ученики раби Акивы?
По книге рава Хаима Фридлендера «Сифтей Хаим»

Еврейское мировоззрение

- 7** стр. О благодеянии. Стремление давать - необходимое условие приобретения веры.
Вторая часть «Кунтрес а-Хесед» рава Элияу Элизера Деслера.
- 9** стр. Тора - жизнь!

Еврейский закон (алаха)

- 11** стр. Возлюби ближнего. Запрет ненавидеть.
- 12** стр. Законы Субботы. Работа зореа (сеять).

Наши великие мудрецы

- 13** стр. Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер).

Еврейский дом

- 14** стр. Как построить настоящий еврейский дом?
По материалам уроков рава И. Полищука.
- 16** стр. Любовь к детям.
По материалам уроков рава Б. Фрухтера.
- 18** стр. Как нас воспитывали.
Интервью с рабанит Ципорой Харитан.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Весь мир не может вместить награду даже за одну заповедь

«...которые станет делать человек и будет жить ими (заповедями)... Я – Г-сподь» (Ваикра, 18:5).

«И будет жить ими – в грядущем мире. Я – Г-сподь – надежен в уплате награды» (Раши).

Талмуд в трактате Кидушин (39) говорит, что в этом мире нет награды за заповеди. В то же время, в трактате Эрувин (22) о стихе «И платит ненавистнику своему пред лицом его, чтоб извести его», говорится, что Всевышний платит грешникам за их добрые дела при жизни, чтоб извести их из мира грядущего. Выходит, что и в нашем мире возможна награда за исполнение заповеди и добрые дела.

Хафец Хаим объясняет это противоречие так. В ряде мест в Торе, где сказано «Я – Г-сподь» говорит Раши «надежный в уплате награды». Это обещание подобно расписке, подписанной самим Царем царей, Всевышним, благословен Он. Что же означает эта подпись?

С давних времен было принято, что в банках маленьких провинциальных городов можно было разменять только не слишком большие векселя и чеки. Ценные бумаги на большую сумму можно было обменять на наличные только в царской казне. Тот, у кого был такой вексель, подписанный самим царем, должен был посетить столицу.

Подобно этому – говорит Хафец Хаим – награда за заповеди. Праведник, исполняющий заповеди наилучшим образом и с чистыми намерениями, удостоивается «векселя», подписанного самим Царем, на такую сумму, которую невозможно получить в провинции. Он получит награду только в царской казне – в мире грядущем. Грешник же, даже исполняя заповедь, не делает это от всего сердца, во имя Всевышнего. В его намерениях есть примесь собственных интересов и выгоды. Награда за такую заповедь невелика, ее можно получить и в нашем мире.

В этом же ключе объясняет Хафец Хаим и сказанное «у всех евреев есть удел в мире грядущем» (Санедрин), хотя в других

местах Талмуда говорится, что лишь «всякому изучающему Закон ежедневно обещано обладание грядущим миром» (Нида).

Представим себе человека, приглашенного богатым человеком на свадьбу. Хозяин отправил даже специального посланника, чтобы передать приглашение важному гостю. Когда тот явился, сам богач вышел ему навстречу и усадил его среди почетных гостей.

Не так повезло нищему, живущему подаванием. Услышав о свадьбе, и он поспешил туда. Однако никто не вышел ему навстречу и не предложил место – даже среди гостей попроще. Хозяин, однако, позволил бедняге остаться и угоститься остатками трапезы. Так и стоял он в уголке и ел, что придется.

Подобен этому и грядущий мир. Те, кто ежедневно изучает Закон, Тору – приглашены, им уготовано почетное место. «Бедняки» же (нет бедности, подобной бедности знания), не занимавшиеся Торой, также получают свой удел. Но это место не среди почетных гостей, а среди нищих, доедающих за гостями.

О святости Земли Израиля

«...и не изрыгнет вас Страна из-за того, что осквернили ее, как изрыгнула народ, который перед вами» (Ваикра, 18:28).

«Подобно тому, как царский сын, которого накормили чем-то отвратительным, изрыгнул это, Страна Израиля не дает место грешникам» (Раши).

Желудок человека не может воспринимать испорченную пищу – даже испорченную слегка. Это, бесспорно, говорит о тонкости человеческой природы.

Душа евреев – говорит рав Лейбович, благословенна память праведника, – чиста и чувствительна к святости. Поэтому чувствительна она и к любым от святости отклонениям.

Подобно этому и удел народа Израиля – Страна Израиля – чувствителен к скверне и не дает места грешникам. Удел Всевышнего на Святой Земле совершенно отличен от других стран, ведь вся сущность Страны Израиля – в святости. Всякую

скверну, попавшую в ее чрево, она изрыгнет.

В этой главе Тора говорит нам, к каким грехам особенно чувствительна Страна – это поклонение идолам, прелюбодеяние и кровопролитие, которые названы в Торе скверной, невыносимой для Святой Земли. В этом отношении нет разницы, являются ли грешниками евреи или другие народы – им нет места в этой стране в силу святости, ей присущей.

Тайну святости Страны Израиля объясняет Рамбан так: «Весьма строго говорит Писание о прелюбодеянии, чтобы не осквернилась им Страна и не извергла тех, кто совершает его. Однако запрет прелюбодеяния человек обязан соблюдать, где бы он ни находился, а не только в Стране Израиля. Тайна же в сказанном: “Когда давал Всевышний удел народам и разделял сынов человеческих, установил Он границы народов... ибо удел Г-спода – народ Его...”»

Всевышний, благословен Он, создал все, и дал силы низших – высшим, и дал всякому народу и стране звезду и созвездие, известную астрологам. А над ними – высшие ангелы, правящие ими. И Всевышний – Б-г над всеми силами мира, но Страна Израиля, сердцевина заселенного мира, – удел Г-спода, над ней не поставил Он из ангелов князя и властителя, ибо ее предназначил для Своего народа, служащего Ему, потомству любящих Его...

Страна, которая является уделом Б-га, изрыгнет всякого, оскверняющего ее, и не вынесет идолопоклонников и прелюбодеев. Тора говорит, что жители Страны Ханаанской (Святой Земли) были наказаны за разврат. Наши мудрецы учат, что Всевышний предостерег от разврата еще Адама и Ноаха, а не только ханаанеев. В то же время, жители Египта тоже совершали все эти мерзости (как говорит Тора, «подобное делаемому в Египте не делайте») и при этом они не были извергнуты своей страной, как и множество других народов – их странами. Таким образом, мы видим, что Земля Израиля – уникальна в своей святости, и нам необходимо постоянно помнить об этом.

Из книги рава Я. Байфуса «Леках Тов». Перевод – рав М. Гафт.

Путь к святости

Из комментария Рамбана на Тору

Святы будьте (кдошим тиһью) – отдалитесь от запретных связей (арайот) и (других) преступлений, ведь везде, где говорится об отдалении от блуда, следует и упоминание о святости. Так объясняет Раши (См. Раши на Ваикра (19:2). В этом комментарии Раши опирается на слова мидраша, в котором толкуется от имени раби Йеуды бен Пази: «Почему повеление **«Святы будьте»** сопряжено в Торе с главой о запрещенных связях (арайот)? Чтобы научить тебя: везде, где говорится об отдалении от блуда, ты находишь и упоминание о святости». А в подтверждение этого приводятся такие строки Торы, как, например, Ваикра (21:7-8, 21:15). И в том же мидраше говорится: «Всякий, кто отдаляет себя от запрещенной ему женщины, называется святым» (Ваикра Раба, 24:6).

Наш учитель рав Ицхак Зильбер комментировал это так: «При словах «святой человек» большинство из нас готовы сразу же представить себе мудрого всеведущего старца, непременно с длинной седой бородой, великого знатока Торы и Каббалы, который все свое время проводит в молитве и изучении святых книг. Но дело обстоит совсем не так. Существуют разные уровни святости. Оказываете, любой еврей, у которого есть возможность и желание развратничать и который, тем не менее, сумел это желание в себе подавить, называется святым. И человек, отказавшийся от некошерной пищи, тоже называется святым» (см. «Беседы о Торе», недельная глава Кдошим). Здесь и далее – примечания переводчика).

Но в «Торе коэнов», как я видел, написано просто: «**Святы будьте** – т.е. будьте отделенными (прушим)» (Сифра (Торат коанним), Кдошим 1, 1). И еще там написано: «Освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят» (Ваикра, 11:44) – как Я свят, так и вы будьте святы, как Я отделен (паруш), так и вы будьте отделены». (Там же, Шмини, перек 12, 4; см. также Ваикра раба 24:4. Комментаторы поясняют, что само слово кдуша (святость) подразумевает отстраненность и отделенность (р. Бхайе на Ваикра, 19:2). Ведь в Торе написано: «Посвяти (кадеш) Мне каждого первенца» (Шмот, 13:2)

– т.е. отдели первенца, а также: «Помни день субботний, чтобы освятить его (лекадшо)» (Шмот 20:8) – т.е. выделяй его из остальных дней. И еще написано: «И выделили (ва-якдишу) Кедеш в Галилее, на горе Нафтали» (Йеошуа, 20:7) – выделили его, чтобы он стал гордом-убежищем.)

И с моей точки зрения, эта «отделенность» (пришут) подразумевает не воздержание от запретных связей, как объясняет Раши, а ту отрешенность от мирских удовольствий, о которой говорится в Талмуде (в трактате Йевамот (20а) сказано от имени Ровы: «Освяти себя в разрешенном тебе» – т.е. ограничь себя в тех мирских наслаждениях, которые разрешены Торой) и приверженцев которой называют прущим – «отделенными» (Хагига, 18б).

Дело заключается в следующем: Тора запретила близость с определенными людьми (арайот) и употребление некоторых видов пищи, но разрешила мужу близость с женой, а также употребление мяса и вина. А если так, то сластолюбивый человек может придаваться излишней похоти со своей женой или с несколькими женами, упиваться вином и объедаться мясом (Мишлей, 23:20), и осквернять свою речь любыми скабрзностями, поскольку подобного запрета нет в Торе, – т.е. быть мерзавцем с «разрешения» Торы.

И поэтому после перечисления того, что совершенно запрещено, в Торе приведено общее правило: отдаляться от излишеств. В частности, ограничивать себя в близости, как сказали наши наставники: «Мудрецы Торы не должны вертеться вокруг своих жен как петухи», (Брахот, 22а) – но следует вступать в близость только ради того, чтобы выполнять связанные с этим заповеди (т.е. заповеди «Плодитесь и размножайтесь» и «Не должен он лишать ее... супружеской близости»). И также необходимо освятить себя при употреблении вина, ограничиваясь малым, ведь назир назван в Торе «святым» (Бемидбар 6:8, где сказано: «Все дни своего назирута он свят перед Б-гом»). И в ней же упомянуты беды, произошедшие из-за вина с Ноахом (Берейшит 9:21-25) и Лотом (Берейшит, 19:33-35).

И также следует отдаляться от ритуальной нечистоты, несмотря на то, что подобного запрета нет в Торе. Но мудрецы говорят: «Для прущим одежда невежественного человека (ам а-арец) является

источником ритуальной нечистоты» (Хагига, 18б, Раши). А назир назван в Торе святым и за то, что отделяется от ритуальной нечистоты (Бемидбар, 6:6-8). И также необходимо беречь свои уста и язык от осквернения неумеренным обжорством и нечестивыми речами, по поводу которых сказано: «все уста сквернословят» (Йешая, 9:16). Нужно освящать себя во всех этих вещах, чтобы постепенно достигнуть такого уровня «отделенности», как, например, раби Хия, о котором сказано, что он «никогда не вел пустых разговоров (ло сах сиха бетела)». (См. также Сукка (28а), где перечисляются духовные достоинства основателя академии Торы в Явнэ раби Йоханана бен Закая, и одно из них: он никогда «не вел пустых разговоров» – и таким же образом освящал себя его ученик раби Элизер. А Рамбам в законодательном своде Мишнэ-Тора пишет: «Человеку следует всегда как можно больше молчать и не говорить ничего, кроме слов мудрости и того, что необходимо для поддержания жизни тела. Рассказывают про Рава, ученика Рабейну А-Кадош, что во все свои дни он никогда не вел пустых разговоров» (Дэот, 2:4; см. также Кесиф мишнэ). И раби Хия, о котором упоминает здесь Рамбан, также был ближайшим учеником раби Йеуды А-наси, называемого из почтения к нему Рабейну А-Кадош).

Написано: «...ибо свят Я, Бог, Всесильный ваш», чтобы дать понять, что по достижении святости мы удостоимся «прикрепиться» к Нему. (Об этом говорит выдающийся знаток сокровенного учения р. М. Х. Луцатто (Рамхаль): «На пути к достижению святости есть два периода: в начале пути – служение, а в конце – вознаграждение, вначале – усилия, а в конце – дар. Вначале человек освящает себя, а в конце – его освящают. И об этом сказали наши наставники: «Человек освящает себя в небольшой степени, а его освящают в великой степени, он освящает себя внизу (т.е. в нижнем мире), а его освящают сверху (из духовных миров)» (Йома 39а). ...И когда человек освящается святостью Творца, то даже его материальные действия становятся подлинными проявлениями святости, ...ведь при достижении святости человек настолько «прикрепляется» (даvek) к Б-гу, что при любом действии, которое он делает, он не расстаётся со Всевышним и не удаляется от Него. ...А затем он поднимется к еще более

высокой ступени – и это «дух пророчества» (руах а-кодеш). ...И он может достигнуть такого высочайшего уровня «прикрепления» к Всевышнему, что ему будет передан ключ оживления мертвых, как это было с пророками Элияу и Элишей» (Месилат Ешарим, 26).

А поскольку освящение души и тела является одним из путей к выполнению заповеди «К Нему прилепись» (Дварим 10:20), повеление «**Святые будьте**» не упомянуто в качестве отдельной заповеди – ни в перечне Рамбама, ни в добавлениях к нему Рамбана (р. Н. Боровский, Шломей Нахум Кдошим, стр. 370-372).

Важно отметить, что это повеление относится не только к праведным знатокам Торы, но и к каждому еврею. Знатоки каббалы передают от имени Аризаля, что душа каждого еврея будет приходить в этот мир еще и еще раз, исправляя прегрешения, совершенные в прошлых воплощениях, – до тех пор, пока в конце концов не достигнет святости. Поэтому слова «кедошим тиһью» можно прочесть не только как повеление, но и как констатацию: «святими будете» – даже помимо своей воли. Эта строка подобна первому речению из десяти заповедей (Шмот 20:2; см. также коммент. на Шмот 19:6, Ваикра 18:4-5 и Дварим 11:22).

Перевод – рав Александр Кац. Издательство «Пардес».

Заповедь заселения Земли Израиля

Подобает всякому еврею любить Страну Израиля и стремиться к ней с великим желанием, как сын стремится к лону матери своей. Ибо и начало грехов наших, которое осталось плачем во всех поколениях, было отвержением ее, как сказано (Теилим, 106): «И отвергли страну желанную...»

И об освобождении нашем, да наступит оно в скорости, сказано «Ибо возжелали рабы Твои камни ее и праху ее благоволят». И сказано (Теилим, 102): «Ты поднимешься и смилостивишься над Сионом...» Потому и мудрецы наши целовали камни и прах Земли Израиля, достигая ее. И сколь хорошо петь песнь великой любви к ней, сложенную раби Йеудой Алеви: «Страна Святая, дорога и желанная...»

Так поем мы на могиле раби Йеуды бар Элая во всякий канун новомесячья в великой радости, и умоляем Б-га не изгонять нас отсюда.

Так же и всем евреям в ближних и дальних странах подобает желать Страну Израиля и тосковать по ней, ибо как избрал Всевышний их, так избрал он и Святую Страну, предназначив ее для них. И лишь вместе с ней называемся мы народом «единственным», как сказал раби Шимон бар Йохай о стихе (Диврей Ямим, 17): «Кто как народ Твой Израиль – единственный народ на Земле!»

Говорит Мидраш, что Всевышний, благословен Он, велел Аврааму – праотцу нашему – в первый раз, чтобы он взшел в Страну Израиля, увидел ее и вернулся. И затем в течение пяти лет не позволял ему посетить ее снова. И все эти пять лет тосковал Авраам по стране Израиля и сказал: «Кто бы дал мне оперение, как голубю, – полетел бы я и поселился [в ней]! Вот улечу вдаль, заночую в пустыне...» – лучше ночевать в пустынях Страны Израиля, чем во дворцах за ее пределами. И когда Всевышний позволил ему, «и пошел Авраам, как говорил ему Г-сподь» (Берейшит, 12:4). Прежде чем он посетил Страну, не желал поселиться в ней, но, оказавшись там в первый раз и увидев в пророческом видении великолепие святости Страны, возжелал ее весьма. Так и мы, потомки Авраама, жаждем взойти в Страну, и даже если жизнь в ней тяжела, мы с радостью готовы принять испытания.

По этой же причине история об Амалеке предшествует в Торе приходу в Страну Израиля (в главе Китаво). Как сказали мудрецы наши, благословенной памяти, три дара дал Всевышний, благословен Он, Израилю и все три – лишь в заслугу страданий. Вот они: Тора, Страна Израиля и будущий мир. И подобно тому, как в первый раз Амалек встретил нас на пути в Страну Израиля, так и при собрании изгнанников, как видят глаза наши, Амалек стоит на пути желающих взойти в нее – да увидит Г-сподь и рассудит!

Стих «И будет, когда придете вы в Страну...» начинается Тора словом – *vehayia* (и будет), образующим одно из двенадцати сочетаний букв святого Имени Творца, намекая на то, что живущий в Стране Израиля близок к Б-гу. Тот же еврей, что живет за ее пределами – как будто нет Б-га у него, говорят наши мудрецы. Также сказано мудрецами, что везде слова «и будет» указывают на радость.

Написал Рамбан о заповеди заселения Страны Израиля (среди 613 заповедей), что во всякий час, когда человек пребывает в Стране, он исполняет эту заповедь. И, как известно, основная награда – за радость при исполнении заповеди. Так что живущему в Стране Израиля следует постоянно радоваться исполняемой заповеди, а еще – быть в боязни и трепете, как сказал раби Шимон бар Йохай, что всякая заповедь без страха и любви – не заповедь. Также сказано мудрецами (Авот де раби Натан): «Испытай радость и трепет, выполняя заповеди».

Итак, слова «и будет, когда придете вы в Страну...» – намек на радость, а упоминание об Амалеке – намек на страх, вызываемый занесенной в воздухе плетью. Страдания же, связанные с жизнью в Стране – как от соседних народов, так и от болезней, приходят ради искупления, как сказано (Ишая, 33:24): «И не скажет обитающий [в Иерусалиме]: “Болен Я” [из-за множества грехов] – народ, живущий в нем, – прощен его грех».

Намек на это содержится и в самом стихе «И будет, когда придете вы в землю, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в удел...» (Последние буквы слов «הנהלך לך חלק» (даст тебе в удел) образуют слово «נהג» – вычитывать. Страдания в Стране Израиля уменьшают число грехов живущих в ней, «вычитывают» из них – народ, живущий в Стране, – прощен грех его.

И сказано (Дварим, 32:43) «...и купит землю свою Его народ». И это все – лишь в отношении нетяжелых грехов, в которых человек раскаивается. Страдания очищают от них вовсе – так, что, умирая, человек сразу же попадает в Ган Эден.

О тех, кто, входя в Страну Израиля, не замечает, что находится в царских покоях, кто бунтует и грешит против Царя, проводит время в застольях и возлияниях, о таких сказано: «И пришли вы, и осквернили страну Мою, и удел Мой превратили в мерзость». (Ирмия, 2:7). И сказано (Ишая, 1:12): «Если придете видеть Лик Мой – кто просил вас об этом, попирайте дворы Мои?»

И пусть не думают, что после смерти останутся они в Стране Израиля, ибо после смерти прогонят их прочь, как собак. Так говорит Мидраш (Пиркей де раби Элиэзер, 34): «Все злодеи в Стране Израиля – души их выбросят за пределы ее, как сказано (Шмуэль I, 25:29): “...а душу врага твоего выбросит пращей”».

И в будущем Всевышний, благословен Он, возьмется за края Земли и отряхнет ее от всякой скверны, выбросив ее за пределы Страны, как сказано (Иов, 38:13): «...держат за края земли, стряхнув злодеев с нее».

И написал Рамбан (в комментарии на главу Ахрей Мот), что Тора в особенности предостерегает от прелюбодеяния, говоря: «...и осквернится Страна, и взыщу Я за грех ее».

И хотя запрет разврата касается каждого, где бы он не жил, все же заповеди даны, прежде всего, живущим в Стране Г-спода. И так говорит Сифра (мидраш): «И не изрыгнет Страна вас...» – Страна Израиля не похожа на другие страны. Она не дает места грешникам. Так *кутим* (самаритяне) не были наказаны за свои грехи в своей стране. Но когда, попав в Страну Израиля, стали поступать, как прежде, Всевышний послал на них львов.

Поэтому каждому следует стремиться, попав в Страну Израиля, приобрести страх перед Небом во много раз более того, что был у него за пределами Страны. Пусть знает он, что находится в Царском дворце.

Из книги «Сефер Харедим» раби Элазара Азкари, ученика Аризалья. Перевод – рав М. Гафт.

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

ПОЧЕМУ УМИРАЛИ УЧЕНИКИ РАБИ АКИВЫ?

Из книги «Сифтей Хаим» рава Хаима Фридендера

Дни между Песахом и *Ацерет* (Шавуот) называются днями святости и подготовки. Рамбан, комментируя стих Торы: «В день восьмой – *микрэ кодеш* (священное собрание)... *Ацерет* (праздничное собрание) это» (Ваикра, 23:36), говорит следующее: «...И повелел в праздник мацот... И отсчитал от него сорок девять дней, семь недель – по числу дней творения (считая субботу), и освятил день восьмой – подобно восьмому дню праздника (*Шмини Ацерет* – восьмой день с начала праздника Суккот). А дни, отсчитываемые между ними – как *холь*

а-моэд (полупраздничные будни) между первым и восьмым днем в праздник (Суккот). И этот день (после завершения отсчета) – день дарования Торы, когда явил Он (Всевышний) Свой великий огонь, и слова Его слышали из среды огня.

И потому наши мудрецы везде называют праздник Шавуот словом *Ацерет* (праздничное собрание), поскольку он подобен восьмому дню от начала праздника (Суккот), который Тора тоже называет *Ацерет*».

Из слов Рамбана мы видим, что дни от Песаха до Шавуота по сути своей – одно целое, притом, что первый и последний день – праздники, и каждая неделя между ними – как один день *холь а-моэд*. Их связь с Песахом в том, что их задача – внедрить в наше сознание и сделать частью его полученное при исходе из Египта, и вместе с тем – подготовить нас к получению Торы. С другой стороны, мы знаем, что в эти дни соблюдают траурные обычаи по поводу смерти учеников раби Акивы. И очевидно, что не случайно в эти святые дни, дни радости и подготовки к получению Торы, умирали ученики раби Акивы; мы должны понять, какая связь между этими событиями.

Ученики раби Акивы не оказывали уважения друг другу

Давайте посмотрим, как относились наши мудрецы к смерти учеников раби Акивы в дни счета омера. «Говорят, что были у раби Акивы двенадцать тысяч пар учеников от Гевата до Антифраса (то есть по всей стране), и все умерли в короткое время из-за того, что не оказывали уважения друг другу. И сделался мир пустыней (из-за того, что забылась Тора, как объясняет Раши).

Пока не пришел раби Акива к мудрецам нашим на юге и не обучил их; это были раби Меир, раби Йеуда, раби Йоси, раби Шимон и раби Элазар бен Шамуа; они восстановили Тору. Известно, что все они (первые двадцать четыре тысячи учеников) умерли в период от Песаха до *Ацерета*» (Иевамот, 62б).

Следует понять: неужели из-за того, что не оказывали уважения друг другу, они получили такое тяжелое наказание, что без них мир сделался пустыней?

И еще: наши мудрецы подчеркивают, что это были именно двенадцать тысяч пар, а не двадцать четыре тысячи отдельных учеников, чтобы научить нас тому, что каждый из них достиг успеха в Торе благодаря другому, и при этом умерли они из-за неуважения друг к другу!

Корень греха – *царут айн* (зависть)

Говорит мидраш: «...Сказал им (своим последним ученикам) раби Акива: «Сыновья мои! Прежние (ученики мои) умерли только из-за того, что была между ними *царут айн*! Смотрите же, чтобы не поступать подобно им!» Поднялись они и заполнили всю землю Израиля Торой» (Берейшит Раба, 61:3).

Сказал раби Акива своим новым ученикам: «У ваших товарищей (таких же, как вы, учеников) была *царут айн* друг к другу. Учитесь на их примере, чтобы не повторять их дел!» Раби Акива предостерегает их. И нужно понять, почему он не наставляет их, чтобы они оказывали уважение друг другу, соответственно сказанному в Гемаре о причине смерти прежних учеников. Слышал я от нашего учителя, рава из Поневежа (рава Йосефа-Шлома Каанемана), благословенна память о праведнике, следующее объяснение. Гемара говорит об их делах с «отрицательной стороны», то есть о том, чего они не делали, а раби Акива открывает им, что причиной этого был *царут айн* – недобрый глаз (и из-за него пришло тяжкое наказание). Было нечто, не видное снаружи, – то, что они не оказывают уважения друг другу, не ценят друг друга по достоинству, но они не знали причины этого. Раби Акива открыл им, в чем причина.

Царут айн означает, что человек не может терпеть, когда другому хорошо; он боится, что тот отнимает у него его заслуженную долю, и поэтому не уважает его – поскольку все время ощущает его грабителем и конкурентом (*Спасись от царут айн можно путем осознания того, что человек не может прикоснуться к тому, что уготовано (с Небес) другому, и подобным образом можно объяснить стих Торы: «И люби ближнего, как самого себя» (Ваикра, 19:18). Раши объясняет там, что ближний – это Всевышний. Сказано: «Ближнего своего и ближнего отца своего не оставляй» (Мишлей, 27:10), и ближний также здесь – это*

Всевышний (Шабат, 31а). Посредством любви к Нему приходят к самоустранению и признанию того, что все – от Него, а после этого можно достичь истинной любви к ближнему – человеку – прим. переводчика.)

Царут айн – это не только отрицательная черта, наносящая вред исполнению обязанностей перед другими людьми; она также противоречит сорока восьми качествам, необходимым для овладения Торой (см. Пиркей авот, 6:5). Рав Симха Зисл Зив из Кельма писал (Хохма уМусар, ч. 1, 1), что Тора требует, чтобы был «сосуд» для восприятия ее. Тора не может пребывать в человеке с дурными качествами; он не достоин быть для нее «подходящим сосудом». Если у него нет доброго сердца, если он не делит тяготы с товарищем и не учится ценить других, он – эгоист; он разрушает ценность Торы. Лишь тот, кто ломает свою природу, обретает утонченность и очищается, удостоится погрузиться в глубины Торы. Тот же, кто не переломит свое естество, не удостоится этого и причинит Торе ущерб.

Тот, кому тяжело видеть людей, служащих Всевышнему, – ненавидит Его

Более того, человек завистливый может, не дай Б-г, попасть в разряд «ненавидящих Всевышнего». Пишет рабейну Йона (Шаарей Тшува, шаар 3, 160): «Нечто от “ненавидящего Всевышнего” иногда может быть и у людей, исполняющих заповеди и остерегающихся всякого греха в делах и речах своих». Может быть, что человек – полный праведник, который скрупулезно исполняет заповеди, тщательно взвешивает свои дела и оберегает язык свой от греха, – и при всем этом считается «врагом Всевышнего». Так происходит, «если душа их зла и в глубине сердца тяжело им, когда товарищ занимается Торой; и не нравится им, когда люди служат Всевышнему и боятся Его». Тяжело им терпеть, что кто-то другой тоже любит Всевышнего. Они хотят любить Его, но то, что кто-то другой любит Его, им мешает. «Точно так же, как ты скажешь о человеке, который не хочет, чтобы люди почитали царя и служили ему, что он ненавидит царя».

Если человека лично задевает то,

что кто-то другой тоже преданно служит царю, то это явный знак того, что он ненавидит царя; а то, что он сам служит царю, не говорит о том, что он его любит. «Тем более, если такие люди воплощают свои злые мысли в реальность (посредством дел своих), когда отвращают сердца людей от занятий Торой и заповедей, – потому, что ненавидят Всевышнего. И то же самое – люди, которым не нравится уважительное отношение к мудрецам Торы, прямым и праведным, и ненавидят они славу их».

Люди, ненавидящие мудрецов Торы, называются ненавидящими Всевышнего. «И сказано: “Ибо не тебя отвергли они, а Меня отвергли от царствования над ними” (Шмуэль 1, 8:7)». Шмуэль был руководителем того поколения, пророком Всевышнего, а сыны Израиля потребовали, чтобы он назначил над ними царя. И сказал тогда Всевышний Шмуэлю: в этом проявилось их злое чувство к тебе, пророку Всевышнего; и не только тебе нанесли они этим обиду, но и царству Небесному.

Рабейну Йона учит нас здесь важной основе: *царут айн* может привести, не дай Б-г, к тому, что даже люди, всем сердцем отдающие себя служению Всевышнему и изучению Его Торы, могут дойти до того, что заслужат название «ненавидящих Всевышнего».

И еще. Качество, из-за которого людям тяжело видеть успехи других, извращает их цель в служении Всевышнему: они служат ради собственной славы, а не ради славы Всевышнего – истинной цели служения, как сказано: «Все, называемое именем Моим, – для славы Моей сотворил Я его, создал Я его и сделал Я его» (Йешаяу, 43:7). Таким образом, они не только не боятся за честь Всевышнего, но и пользуются ею ради возвышения самих себя.

Как человек проверяется на то, ищет ли он славы для Всевышнего или для самого себя? Когда он видит, что товарищ его достигает успеха в Торе, то если он радуется от всего сердца, – это знак, что он действительно желает славы Всевышнего.

Рассказывает наш учитель рав Элияу Элизер Деслер, как он однажды был приглашен посетить одну из ешив. Глава ее с большим волнением показывал ему юношей, сидящих за книгами неотрывно до глубокой ночи, и рав Деслер

спросил его: если бы Вы увидели такую же упорную и добросовестную учебу в другой ешиве, – были бы Вы точно так же рады и взволнованы?

Вполне возможно, что человек радуется учебе своих учеников, но здесь еще трудно понять, происходит ли радость его из любви к Торе или из того, что эта учеба делает честь ему самому.

«Тот, кто пользуется короной Торы»

Из всего этого становится ясным сказанное нашими мудрецами (Пиркей Авот, 4:5): «Тот, кто пользуется короной Торы (для личной выгоды), пропадет». Тот, кто изучает Тору ради почета – пользуется короной Торы. Это – большая опасность, которую несет с собой *царут айн*: кроме того, что обладатель его именуется «ненавидящим Всевышнего», он может погубить свою жизнь тем, что пользуется короной Торы.

Из этого мы должны хорошо уяснить себе, что ученики раби Акивы, у которых была *царут айн* до такой степени, что их Тора была лишь средством возвысить самого себя, потеряли право на существование и умерли, по слову наших мудрецов: «пользующийся короной Торы – умрет». Раби Акива, который понял, что происходит, и почувствовал опасность подмены стремления к славе Небес стремлением к собственной славе, должен был предупредить об этой опасности своих новых учеников (которые уже были в то время, когда он к ним пришел, большими мудрецами Торы, как сказано в Гемаре: «пришел раби Акива к мудрецам нашим на юге»): «Смотрите же», – будьте внимательны, ибо речь идет о тонких вещах, – «чтобы не поступать подобно им». Из этого ясно также, почему Гемара говорит об учениках раби Акивы как о «парах», при том, что претензия к ним – отсутствие уважения друг к другу: Гемара хочет показать этим, насколько тонким был изъян в их отношениях – он оставался незаметным снаружи.

Из этого можно также понять, почему они умирали именно в период между Песахом и Шавуотом. Ведь эти дни учат нас ценить славу и достоинство Торы, учат, как подниматься по ее ступеням. Мы отсчитываем день за днем навстречу получению Торы, поднимаясь все

выше и выше, вплоть до «пятидесятих ворот». И для этого нужна подготовка, как писал рав Симха Зисл Зив из Кельма (Хохма уМусар, ч. 1, стр. 427): «Мы должны каждый день укреплять себя в одном из сорока восьми качеств, с помощью которых приобретается Тора, а сорок девятый день – итог их всех: это день повторения всего приобретенного». Ученики раби Акивы, которые в эти дни не только не готовились, как подобает, к получению Торы, но и вели себя в соответствии со своими врожденными дурными наклонностями, подверглись суровому суду и умерли.

Аскара – смерть, связанная с самой сутью человека. Отсечение от корня жизни

Остается объяснить, почему ученики раби Акивы умерли от этой болезни – аскара (дифтерия), как говорится там в Гемаре: «Все они умерли тяжелой смертью, и какой? – Аскара».

Маараль (Нетив а-Тора, 12) пишет: «Известно, что смерть аскара начинается во рту и заканчивается в горле (*Дифтерия характеризуется образованием плотных беловатых пленок в области глотки и отеками в ней и в прилегающих тканях; при тяжелой форме болезни больной погибает медленной и мучительной смертью от удушья. Тяжесть смерти от нее должна дать нам представление о тяжести греха* – прим. переводчика), и всякий, кто грешит против Торы, заслуживает этой смерти, как сказали наши мудрецы в главе *Бамэ мадликин* (Шабат, 33б): «Аскара приходит из-за греха неисполнения заповеди изучения Торы».

Объяснение этому таково: эта болезнь лишает человека корня жизни, так как речь – это жизнь человека, и потому смерть от аскар – это смерть, вызванная самим человеком в большей мере, чем все виды смерти. И когда сказали раби Элизера: «Научи нас путем жизни», он сказал им: «Будьте осторожны с честью и достоинством ваших товарищей» (Брахот, 28б). А когда, напротив, люди не оказывают друг другу уважения, это приводит к смерти, непосредственной причиной которой люди сами и являются. И не бывает смерти, которая в большей мере зависит от искажения сути человека, чем эта, ведь она – в горле, из которого исходит речь, а речь – это и есть человек! Сказано: «И стал

человек душою живою» (Берейшит, 2:7), и Таргум переводит: «И стал душой говорящей». Ведь речь – это душа в человеке, и потому аскара – это смерть, которая поражает душу человека самым непосредственным образом.

Мы учили, что аскара – это болезнь, которая начинается во рту и заканчивается в горле, и это – наказание за неисполнение заповеди изучения Торы. Ведь корень жизни человека – его речь, (согласно Таргуму) «душа говорящая», и это – средство самовыражения, возможность выражать свои мысли в Торе. Тот, кто не использует это средство по назначению и не занимается Торой, получает в наказание аскара: закрывается горло его, из которого исходит речь, и наступает смерть – по принципу «мера за меру», так как он не использовал свою речь в качестве источника духовной жизни – для изучения Торы.

Помимо этого, Маараль говорит о том, что пренебрежение честью товарищей – это отсечение от корня жизни. Просили раби Элизера: «Научи нас путем жизни», и ответ его был таков: «Будьте осторожны с честью и достоинством ваших товарищей». Ведь «когда не оказывают друг другу уважения, то сами являются причиной собственной смерти, ибо поражается корень жизни. И не бывает смерти, которая в большей мере вызвана самим человеком, чем эта, ведь она – в горле», и это – аскара.

И так в Таргуме: «И стал душой говорящей». Корень жизни человека, который находит свое выражение в его речи – в Торе, молитве, в отношениях между людьми (путем оказания уважения посредством речи). И все это умножает славу Небес. Или наоборот, не дай Б-г, речь может поражать корень жизни, и самым непосредственным образом уничтожить того, кто произносит ее.

Теперь мы можем понять: ученики раби Акивы, у которых была царут айн в отношении Торы их товарищей, использовали Тору, чтобы возвеличивать самих себя, пренебрегая ценностью Торы. И это было для них «неисполнением заповеди изучения Торы в качественном аспекте» (*то есть изучение ее на менее высоком уровне, чем тот, который был для них возможен*).

Они не использовали свою речь для приумножения Торы и славы

Небес – до такой степени, что были отсечены от корня жизни и умерли смертью, которую сами навлекли на себя – аскара.

Наша задача в эти дни – готовиться к получению Торы, укреплять себя в учебе и в уважительном отношении к людям; в заслугу за это мы и удостоимся получить Тору.

Перевод – рав П. Перлов.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Представляем вашему вниманию вторую часть «Кунтрес а-Хесед» великого мудреца Торы рава Элияу Элизера Деслера.

О благодеянии Часть 2

Глава 1. Стремление давать – необходимое условие приобретения веры.

Как мы уже объяснили [*смотрите предыдущие выпуски нашего журнала*], любая мысль, которая приходит человеку в голову из-за того, что его действительно интересует та тема или вещь, о которой он думает, надолго задерживается в его сознании. А о том, что человека не волнует, он никогда не станет сосредоточенно думать. Именно поэтому написано (Дварим, 16:19, см. также Шмот, 23:8): «Взятка ослепляет глаза мудрецов». Судья не сможет увидеть истину, если это не будет в пользу того, кто его подкупил. Тем более, человеку тяжело увидеть истину, когда она противоречит его собственным желаниям. Единственная надежда пролить свет истины на вещи, которые противоречат нашему дурному началу, – перебороть все субъективные ин-тересы.

Все пристрастия, которые искажают наш взгляд на вещи, проистекают только из стремления брать! Ведь именно оно является источником всех вожелдений. А вожелдения искажают для человека картину мира! В такой ситуации обретение человеком веры просто невозможно. Получается, что единственный верный способ прийти к осознанию истинности веры – это избавиться

сердце от стремления брать, а вместо него развить в себе стремление отдавать. Только тогда у человека возникнет потребность узнать правду. Такая потребность – необходимое условие для того, чтобы появилась реальная возможность действительно ее узнать.

[В следующих абзацах автор говорит о вере. Необходимо отметить, что в святом языке слово эмуна, которое обычно переводят на русский язык как «вера», на самом деле коренным образом отличается от русского понятия. Русское слово «вера» обозначает безусловное признание какой-либо истины, убеждение в реальном существовании того, что не доказано с несомненностью. Понятие эмуна означает не только твердое убеждение в чем-либо. Оно также подразумевает, что верующий живет и действует в соответствии с тем, что считает правильным, даже если для этого ему приходится преодолевать трудности (см. Хазон Иш, «Вера и Упование») – здесь и далее примечания переводчика.]

Способность верить далеко не всегда задействована. Ведь если бы она функционировала постоянно, человек верил бы во все, что видит и слышит. Совершенно очевидно, что так себя вести может только полный глупец. С другой стороны, если человек декларирует какие-либо истины, и даже если умом он понимает их неизбежность, – нельзя сказать, что он в это действительно верит. Если его действия ясно показывают, что он не живет в соответствии с этими истинами, очевидно, что вера в них в его сердце отсутствует.

В действительности человек верит только в то, что ему представляется правильным. Поэтому чем духовно чище человек, тем больше его вера. Получается, что только тот, кто **верен** своим принципам (и не поддается соблазнам), может **поверить**. *[Здесь автор подчеркивает, что в святом языке понятия «верный» и «верит» тесно связаны.]*

Развитие склонности отдавать позволяет человеку избавиться от субъективных взглядов и приблизиться к истине. Поэтому чем больше человек делает для других, тем яснее осознает, что подвластен Творцу.

[Следующий отрывок основывается на написанном в книге Берейшит в начале главы Вайера (18:1): «И явил Себя ему (Аврааму) Господь

в Элоней-Мамре; а он сидел при входе в шатер в знойную (пору) дня. И поднял Авраам глаза свои и увидел: вот три человека стоят над ним; и увидел и побежал им навстречу от входа в шатер, и поклонился до земли. И сказал он им: "Господа мои! Если обрел я милость в твоих глазах, то не пройди мимо раба твоего"». Глава начинается с того, что Всевышний является праотцу Аврааму. Тем не менее, как только Авраам увидел, что к нему идут гости, он побежал их принимать. Из этого мудрецы выучили, что принятие гостей важнее, чем пророческое общение со Всевышним.

Гости, которые пришли к Аврааму, оказались ему обыкновенными кочевниками, которых было немало в те времена. Только потом стало понятно, что к нему пришли посланники Всевышнего – ангелы.]

Сказали мудрецы (Шабат, 127, Мидраш Агада Берейшит, 18): «Принятие гостей важнее, чем восприятие пророческого откровения». Действительно, действия Авраама вызывают изумление! Всевышний открылся ему, а он прервал откровение, для того чтобы принять гостей. Объясняется это поведение тем, что принятие гостей это большее откровение, чем пророчество самого высокого уровня. И это несмотря на то, что пророчество – самая близкая связь с Творцом из тех, которыми Творец готов одарить человека в этом мире.

При всем при этом, принятие гостей важнее. Причина тому – пророческий дар – *[хотя и приходит только тому, кто проделал огромную работу над собой]* дается человеку свыше. Поэтому пророк не может по-настоящему приобрести и закрепить у себя в душе тот духовный подъем, который охватывает его в результате пророчества. Пророк не может постоянно находиться в том состоянии, которое возникает у него в результате пророческого откровения.

Поясним сказанное примером. Каин пророчествовал. Всевышний сказал ему (Берейшит, 4:6-7): «Почему досадно тебе и почему поникло твое лицо? Ведь если будешь добро творить, простится (тебе), а если не будешь творить добро, при входе грех лежит, и к тебе его влечение; ты же властвуй над ним!» Всевышний говорил с Каином непосредственно, и предупредил его о том, что он должен перебороть склонность к греху. Несмотря на все это Каин убивает своего родного брата!

Совсем иначе обстоит дело с человеколюбием. Любое доброе дело, сделанное бескорыстно, очищает человека от пристрастного взгляда на мир. Оно открывает человеку глаза и позволяет его сердцу познать истину.

Вера в Творца, связь с Ним, близость к Нему, осознание истины и истинности воли Творца – все это прямо пропорционально силе человеколюбия. Тот, кто познал Творца с помощью добрых дел, постоянно находится в состоянии душевного подъема. Его вера непоколебима, потому что приобретена самостоятельно.

Почему ангелы представились Аврааму именно как простые люди? Чем ниже тот, кому делают добро, тем большую ценность это добро несет.

[Следующий отрывок основывается на книге Ирмияу (18:18-23): «А они сказали: "сговоримся против Ирмияу; ведь не пропадет Тора у священника и совет у мудреца, и слово у пророка; давайте сразу его языком и не будем (больше) внимать словам его". Внемли мне, Г-споди, и услышь речь врагов моих! Платят ли злом за добро? А они роют яму душе моей. Вспомни, что я стоял пред Тобою, чтобы говорить о них доброе, чтобы отвратить гнев Твой от них! За это предай сыновей их голоду и порази их мечом; пусть жены их лишатся детей и овдоеют, а мужья их пусть поражены будут смертью, юноши их (пусть) убиты будут мечом на войне! Пусть слышится вопль из домов их, когда неожиданно наведешь на них отряд, за то что рыли они яму, чтобы поймать меня, и тайком расставляли силки у ног моих. Ведь Ты, Г-споди, знаешь все замыслы их о том, чтобы убить меня: не прости вины их и не сотри греха их пред Тобою; и да будут они повержены пред Тобою, отомсти им в час гнева Твоего». Комментаторы объясняют, что злоумышленники решили опорочить пророка перед властями, для того чтобы его приговорили к смерти. В то же самое время, они хотели добиться того, чтобы о Ирмияу пошли грязные слухи, и люди бы перестали внимать его пророческим предостережениям.

Талмуд (в трактате Бава Кама, 16б) объясняет слова пророка так. Когда он говорит, «да будут они повержены пред Тобою, отомсти им в час гнева Твоего», то просит Всевышнего о том, что даже когда захотят его ненавистники пожертвовать деньги на благотворительность,

эти средства попадут к людям, которые не заслуживают их получать.]

И это не связано с тем, что сказано о пророке Ирмияу. Он молился о том, чтобы его преследователям, даже если те захотят пожертвовать деньги на благотворительность, попались люди, не заслуживающие получить от них поддержку. В истории с Ирмияу потенциальные филантропы были злодеями, которые только и делали, что вредили другим. Они явно отнесли к категории человеконенавистников и стяжателей. Их благотворительность вовсе не проистекала из желания помочь ближнему. Они просто хотели приобрести заслуги перед Всевышним. Их не интересовала нищета других, а только собственное благополучие. Поэтому их заслуга могла заключаться только в том, что они помогли другому, – ведь им не пришлось перебороть свое дурное начало для того, чтобы дать. Наоборот, они давали только руководствуясь своими личными интересами. Они были лишь инструментом для того, чтобы создать другим условия для духовного совершенствования – как будет объяснено дальше. А если у тех, кому в таком случае делается благо, нет собственных заслуг, то и «инструмент» ничего не приобретает, когда их поддерживает.)

Когда человек покидает этот мир и попадает в мир душ, его спрашивают: «Принимал ли ты на себя власть Творца утром и вечером? Принимал ли ты власть ближнего над собой в хорошем расположении духа? [Т.е. выражал ли ты готовность сделать все, что потребуется ближнему, и с радостью выполнить любое его желание.]» (Это высказывание мудрецов приводится в книге Рейшит Хохма, врата Страха, гл. 12.) Почему эти вопросы задаются один за другим? Потому что только если человек полностью подчиняет себя власти ближнего (а ведь это и есть искренняя любовь), он сможет понять и осознать, в чем на самом деле заключается воля Творца, и подчинить себя этой воле.

В первой части (в 11 главе) мы уже объяснили, что чувство признательности возникает именно у тех, кто хочет отдавать другим. Мы также объяснили (в 4 главе), что любовь возникает в результате того, что человек дает другому, а не наоборот.

[Напомним читателю те тезисы, которые автор выдвинул в первой части. О том, что связано с чувством признательности, он на-

писал так: «Альтруист чувствует, что не желает подарков. Его основное стремление – давать и только давать. Поэтому когда он получает что-нибудь от других, у него возникает горячее желание рассчитаться с ними за приобретенное. Если же рассчитаться он не может, то чувство необходимости уплатить задерживается у него в сердце. Это чувство называется благодарностью».

А о любви он писал: «Мы привыкли думать, что желание давать появляется в результате любви, что у каждого возникает естественное желание давать любимому человеку. На самом же деле всё происходит совсем иначе. Человек больше всего любит результаты своей созидательной деятельности. В процессе создания человек вкладывает в работу часть себя. Поэтому результаты собственных трудов вызывают у человека чувство необычайной близости. Будь это ребенок, который родился у него, или ученик, которого он воспитал, или животное, которое приручил, или растение, которое посадил и взрастил; будь это даже неодушевленный предмет, например, дом, который он построил, – к любому из них человек испытывает сильнейшую привязанность. Причина того – мы неразрывно связаны с делами рук своих, потому что в них вложена часть нашего существования».

То же самое можно сказать и про взаимоотношения между верой с одной стороны, и признательностью ко Всевышнему – с другой. Вера основывается на благодарности ко Всевышнему и желании отдать, а не наоборот. Хотя было бы вполне логично предположить, что вера является причиной того, что у человека возникает чувство признательности по отношению к Творцу, это неправильно. Без соответствующей подготовки человек не может познать и почувствовать Творца в мере, достаточной для того, чтобы начать испытывать к нему чувство благодарности. Только тот, кто в немалой степени излечился от болезни предвзятости, преодолел склонность брать и очистил свое сердце от зла, может рассчитывать на связь с Творцом и ощущение благодарности по отношению к Нему.

Даже когда человек становится свидетелем настоящих и явных чудес, это не заставляет его стать верующим. Само по себе чудо не приводит к вере. Только признательность, которую человек испытывает за то, что чудо было сделано, может

привести его к вере. И так написано в Торе (Дварим, 1:31-32): «И в пустыне, где видел ты, что нес тебя Г-сподь, Б-г твой, как несет чело-век сына своего, на всем пути, какой вы прошли до прихода вашего на это место. И в этом не верите вы Г-споду, Б-гу вашему». То есть, даже несмотря на то, что вы знаете, что «нес тебя Г-сподь», «не верите вы Г-споду»! Причина тому в том, что без того, чтобы человек воспитал в себе чувство признательности, даже чудеса не заставят его поверить.

Перевод – рав Б. Набутовский.

Тора – жизнь!

Из книги Хафец Хаима
«Шем Олам» (глава 9)

Известно, что само по себе изучение Торы – это повелевающая заповедь, как сказано: «Изучайте их (уставы и законы Торы) и тщательно исполняйте их» (Дварим, 5:1).

Человек был сотворен главным образом лишь ради того, чтобы трудиться над Торой, как объясняют наши мудрецы (Сангедрин, 99б): «Всякий человек создан, чтобы трудиться, как сказано: "Человек для трудов рожден" (Иов, 5:7), – но не ясно, создан ли он для того, чтобы трудиться устами, или для физического труда. Но поскольку сказано: "Труженик трудится (над Торой, согласно Раши там в Гемаре) – она (Тора) трудится для него [просит Творца даровать ему понимание], ибо принуждает он уста свои" (Мишлей, 16:2б), – тем самым говорит Писание, что человек создан, чтобы трудиться устами. Но все еще неясно: для трудов над Торой он сотворен – или чтобы трудиться речами? Поскольку сказано: "Не отойдет эта книга Торы от уст твоих" (Иешуа, 1:8), – тем самым сообщает нам Писание, что для трудов над Торой он создан».

Все вышесказанное трудно понять: разве можно было бы подумать, что человек сотворен для физического труда? В таком случае можно было не творить его вообще – и не нужно было бы ему трудиться для поддержания своей жизни! И как можно подумать, что он сотворен для будничного разговора?

Однако в действительности наши мудрецы сказали истину. Вначале сказали, что человек создан, чтобы трудиться во славу Г-спода, и за этот труд дано ему будет великое благо в

грядущем, ибо он преодолел свою природу. А после этого спросили: должен ли он трудиться устами во славу Г-спода – или же утруждать себя работой (исполняемой телом), а именно – исполнением заповедей? И привели доказательство, что человек был сотворен, чтобы трудиться устами. Далее было у них сомнение: устами, произнося слова Торы, или же имеется в виду просто речь, связанная с исполнением заповедей? Здесь они привели доказательство, что главное, для чего человек был сотворен, – это Тора; и только потому, что он находится здесь, в мире действия, он обязан исполнять то, что изучает, а также обсуждать вещи, связанные с заповедью, – ради ее исполнения.

Повелительная заповедь изучения Торы исполняется всякий раз, с каждым изучаемым словом; так писал Виленский гаон в книге «Шнот Элияу» со ссылкой на Иерусалимский Талмуд (Пеа, 1:1). На основе этого он объясняет стих из Мишлей (19:4): «Богатство прибавляет много друзей...» Смысл состоит здесь в следующем: благодаря тому, что человек богат Торой, у него есть много любящих его на Небесах – потому, что каждым словом Торы, которое он изучает, он исполняет отдельную повелительную заповедь, – а ведь из каждой заповеди рождается один защитник, как сказано в Пиркей Авот (4:11): «Каждый, кто исполняет одну заповедь, приобретает себе одного защитника». Таким же образом я объяснил сказанное в Писании: «Чтобы дать удел любящим Меня – есть у Меня (им награда) и т.д.» (Мишлей, 8:21). Может показаться непонятным: ведь очевидно, что если человек достиг таких духовных высот, что назван любящим Г-спода, то у Г-спода найдется, что дать им в удел! Дело здесь в следующем: «любящими Меня» Писание называет людей, постоянно занимающихся Торой Г-спода, как говорит об этом мидраш Сифри (Ваэтханан, 33): через изучение Торы человек достигает любви к Г-споду. Само собой разумеется, награда этих людей, благодаря их приверженности Торе, возрастает беспредельно, поскольку с каждым изучаемым словом человек исполняет заповедь, из которой рождается святой ангел. Но ведь человек в процессе своей учебы может каждый день исполнить заповедь много тысяч раз! Как же возможно, чтобы существовала такая огромная награда за достижение высокой духовной ступени? В ответ на это Писание сообщает

нам, что у Святого Творца действительно есть, что дать в награду любящим Его за достижение той высокой ступени. [Как известно, Творец бесконечен, и нет никаких границ могуществу и возможностям Его, и нет для Него ничего непосильного, – и потому нет ничего удивительного в величии Его награды.]

Человек должен прикладывать большие усилия, чтобы не прекращать изучение Торы, как сказано: «Ибо учение доброе дал Я вам; Тору Мою не оставляйте» (Мишлей, 4:2). Казалось бы, здесь нарушена должная последовательность: сначала нужно было упомянуть о «Торе Моей», а затем объяснить, что это – «доброе учение». Однако в действительности за этим скрывается нечто очень глубокое. Мы видим, что всякий человек по природе своей стремится к более глубокой учебе, чем та, к которой он привык; так, например, ребенку, изучающему Пятикнижие, хочется начать учить также и комментарий Раши. А тот, кто уже достиг этого, тянется к изучению Талмуда, который изучают юноши постарше, а затем – к изучению трудов мудрецов, устанавливающих закон, по примеру наиболее продвинутых учащихся. И нет никакого сомнения, что мудрецы эпохи ришоним были одержимы желанием учиться как амораим, а амораим – как танайим, а те – как пророки... Подобное желание дозволено и заслуживает одобрения с точки зрения закона. Общее правило таково: каждый человек желает достичь в своей учебе ступени, достигнутой теми, кто выше его, и если бы мы могли вообразить, что можем подняться на ступень, на которой стояли в своей учебе пророки, то наверняка стремились бы к этому. Об этом говорит Писание: «Ибо учение доброе дал Я вам; Тору мою не оставляйте» (Мишлей, 4:2), – другими словами, постарайтесь увидеть необходимость изучения Торы и укрепляйтесь в этом!

Вдумывайтесь в то, сколь великое благо она приносит: мудрость и знание, заключенные в ней, столь велики, что даже Я (говорит Г-сподь), сотворивший все с мудростью Моей, такой, что мудрецы по сравнению со Мною – как без знания и разумные – как без разума [ибо Он – источник знания и мудрости, и разумению Его нет предела], – тем не менее, она – Моя Тора (достойна того, чтобы Я назвал ее Моей).

Это означает следующее: Я Сам занимаюсь ею каждый день, и

об этом сказано в Талмуде (Авода зара, 3б). [И хотя нет сомнения, что Святой Творец занимается Торой в самых внутренних, глубинных ее аспектах, – тем не менее, то, чем Он занимается, – это та же самая Тора, которую изучаем и мы. Будучи низведенной (с Небес) в наш материальный мир, она вынуждена облечь себя в темы и понятия этого мира. Но при всем этом, за каждой темой и понятием, которые мы находим в Торе, стоят вещи высшие, глубокие и сокровенные, соответствующие им.]

И когда человек изучает Тору (на языке явлений и понятий нашего материального мира), он приводит в действие ее высшие «корни» во внутренних, глубинных аспектах ее, стоящие за этими явлениями и понятиями, как сказано в наших святых книгах (см. Нефеш а-Хаим, ч. 4, гл. 19).] Об этом мы также говорим в благословении на Тору: «Который избрал нас из всех народов и дал нам Свою Тору», – ту, которой занимается Он Сам. В этом великое достоинство человека – в том, что он учит ту же Тору, которой занимается Сам Всевышний! И потому – смотрите, не оставляйте ее!

Перевод – рав П. Перлов.

Комментарий рава Пинхаса Перлова к главе 9 книги «Шем Олам»

Хафец Хаим приводит, что человек обязан исполнять то, что изучает лишь потому, что находится в материальном мире. Это требует пояснения: зачем он помещен здесь, в мире действия? Нужно было поместить его в высших мирах, и пусть бы он изучал там «чистую Тору» без помех, не «отвлекаясь» на исполнение заповедей! Либо оставить Тору ангелам, изначально помещенным в высших мирах...

Однако в действительности, то, что человек находится в мире физического действия, в нижнем мире, является частью изначального единого Б-жественного желания и замысла – иметь обитель в нижних мирах. Поэтому исполнение Торы в нижних мирах также является частью упомянутого Б-жественного замысла, как мы ясно видим из ответа, который дал Моше ангелам, протестовавшим против того, чтобы Тора была взята у них и отдана людям (Шабат, 88б-89а). «Вторжение» Торы, то есть Б-жественного света, в нижний мир является само

по себе великим чудом, подобным соединению души с телом, и потому исполнение заповедей Торы в нижнем мире как бы «оживляет» все творение.

Могло бы показаться, что Тору и ее заповеди нам достаточно изучать лишь настолько, насколько требуется для их исполнения в этом мире, – в действительности, как говорят в Гемаре наши мудрецы, это не так! Главное, для чего создан человек, – это Тора; другими словами, он создан, чтобы изучать ее также и за пределами того, что требуется для одного лишь исполнения заповедей! В предисловии к сборнику вопросов и ответов Бейт а-Леви об этом сказано следующее. При даровании Торы, после того, как сыны Израиля сказали *наасе ве-нишма* – «исполним и уразумеем» – спустились с небес шестьсот тысяч ангелов служения и, в заслугу того, что они сказали *наасе* прежде, чем *нишма*, надели на каждого две короны: одну за *наасе*, а вторую – за *нишма* (Шабат, 88а).

Святая книга Зоар объясняет, что *наасе* означает здесь исполнение заповедей, а *нишма* – изучение Торы. Если бы сыны Израиля сначала сказали *нишма*, а потом – *наасе*, это означало бы, что они собираются изучать Тору лишь настолько, насколько это нужно для исполнения заповедей, – но поскольку они сначала сказали *наасе*, это *наасе* уже включает в себя упомянутое изучение, без которого нельзя исполнить заповеди в совершенстве, а *нишма* означает изучение Торы сверх этого, ради самой Торы; такое изучение сыны Израиля приняли на себя отдельно, и это – дополнительная заслуга, отмеченная второй короной.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО

Запрет ненавидеть (продолжение)

16. Если кто-то все время обижает и преследует вас, открыто показывая свою ненависть и желание навредить и причинить ущерб, и даже после увещевания не сожалеет о содеянном, то в таком случае Тора не обязывает относиться к нему с любовью и не запрещает ненавидеть такого человека в той же степени.

В данном случае нет разницы, по какой причине человек преследует вас, и как все это выглядит в его глазах.

17. Неправильно считать, что Тора разрешила проявления ненависти, когда речь идет о конкурентах или завистниках. Если вы завидуете чужим успехам, это не значит, что запрет «не храни ненависти...» аннулируется. Мы не раз сталкиваемся с тем, что конкуренты не испытывают друг к другу любви и уважения, но это не должно быть примером для всех остальных. Ведь мы должны понимать, что все наши успехи или неудачи – от Всевышнего, и человек не может присвоить себе ни капли из того, что предназначено для другого. Так что для зависти и, тем более, ненависти просто нет места.

18. В случае разногласий между подходом к жизни и мировоззрениями (что бывает между представителями различных течений иудаизма, различных партий и т.п.), разрешается избегать общения – поскольку люди делают это не из ненависти, а, наоборот, чтобы уважать друг друга (хотя бы на расстоянии) и не вызывать лишних ссор.

Если вам по какой-то причине неприятно находиться рядом с другим человеком (от него неприятно пахнет, или он не столь чистоплотен, как вы), нельзя относиться к нему с презрением и ненавистью, но при этом разрешается избегать встречи с ним, если вы можете сделать это незаметно.

(Каждый человек обязан очень следить за собой, чтобы не делать того, что вызывает отвращение у других людей).

19. В вышеуказанных случаях следует остерегаться, чтобы не нарушить заповедь «любить ближнего как самого себя», и нужно помогать таким людям точно так же, как любому другому. Тем более, нельзя обижать или смущать их. Следует помнить, что обидеть или огорчить человека – это более серьезное нарушение, чем нанести ему финансовый ущерб.

20. Разрешается отдалиться от человека, если это происходит не по причине ненависти. Например, вы не видите для себя пользы в общении, или из-за взаимного непонимания, или из-за плохих качеств характера (чтобы не страдать от них, и, тем более, не перенимать их).

Даже если нет никаких особых причин, а просто вам неприятно общество этого человека – вы не обязаны общаться с ним, но нужно следить,

за тем чтобы не огорчать его и не ненавидеть.

(Даже в семье, например, в отношениях между женатыми детьми и их родителями и т.п., иногда возникают ситуации, когда полезно несколько отдалиться, чтобы сохранить уважение друг к другу. Но это нужно делать, хорошо обдумав все возможные варианты, и обязательно посоветовавшись со знающими раввинами.)

Ненависть по отношению к злодеям

21. Не запрещено ненавидеть преступника и злодея, который, не обращая внимания на предупреждения, намеренно вредит себе и другим.

Если в еврейский суд (*бейт-дин*) пришли свидетели, видевшие нарушение, и эта информация становится открытой для всех, то теперь другим людям тоже не запрещено ненавидеть нарушителя.

Но, по мнению Рамбама, это правило относится только к тем случаям, когда свидетели предупредили нарушителя и пытались объяснить, что так делать нельзя. Но даже если все так и было, необходимо проверить, не раскаивается ли преступник в содеянном. Если он уже раскаялся, все обязаны продолжать считать его «*ахиха*» (близким, братом). И, соответственно, запрещено ненавидеть его.

По мнению «*Сефер а-Хинух*» запрет ненавидеть аннулируется, только если после многих предупреждений нарушитель продолжает следовать своим дурным привычкам.

22. Даже в случае, когда Тора разрешает относиться с ненавистью к злодею, ненависть должна быть направлена только на его плохие поступки, и не более того. Нельзя относиться ко всем его поступкам и к нему самому как к проявлению абсолютного зла.

В тех случаях, когда разрешается ненавидеть злого и подлого человека, нельзя настраивать других против него, рассказывать *лашон а-ра* (порочающую информацию) и, тем более, вредить ему. Исключением являются *миним* и *кофрим*, то есть люди, которые не принимают никаких основ веры и еврейской традиции и всячески пытаются искоренить любое проявления иудаизма. Те, кто пытаются переманить евреев к другой религии и ослабить их веру, относятся к категории людей, с которыми можно бороться любыми способами.

В городе Двинске жил еврей по фамилии Левин. Он владел небольшим заводом по изготовлению уксуса и был важным и уважаемым представителем еврейской общины. Молился он в синагоге раби Меира Симхи (автора книги «Ор sameax»), поэтому после его смерти дети пришли сюда, чтобы прочитать кадиш за душу покойного отца, а один из сыновей попросил разрешения вести молитву. На следующий день староста синагоги рассказал прихожанам, что до него дошел слух о том, что один из братьев курил в Субботу. Речь шла именно о том брате, который захотел вести молитву.

– Разве можем мы допустить, чтобы такой человек вел молитву?! – заявил староста синагоги.

Эта тема горячо обсуждалась среди прихожан, и, в конечном итоге, это стало известно и семье Левина. С тех пор нога сына больше не ступала на порог синагоги. Раби Меир Симха заметил его внезапное исчезновение и спросил, что произошло.

– Причиной тому слухи о курении в Субботу, – ответил староста, – он, наверняка, обиделся, услышав критику в свой адрес.

– Отправляйся к нему и скажи, что я хочу поговорить с ним.

Когда сын покойного вошел к раввину, тот начал успокаивать его, выказывая доверие и особое уважение.

– Сын мой, это все ложные слухи! Я совершенно не верю, что ты курил в Субботу. Не стоило тебе так резко реагировать на пустые разговоры легкомысленных людей. Продолжай молиться и читать кадиш по душе своего отца!

Своими словами Раби Меир Симха вернул его на правильный путь.

23. Написано в Торе (Шмот, 23:5): «Если увидишь, что осел твоего врага упал под своей ношей, разве оставишь его без помощи? Непременно помоги ему, и развяжешь осла вместе». Из этого стиха учат, что в случае, когда в помощи нуждаются два человека одновременно, в первую очередь нужно подойти к тому, кого ненавидишь. Тора вводит это правило для того, чтобы помочь человеку исправить свои качества. Данный закон распространяется на обычных евреев, к которым, как было сказано выше, запрещено испытывать чувство ненависти. В случае, когда речь идет о *раше* (преступнике, злодее), нет необходимости помогать ему в первую очередь.

24. Человек, который не оставил своих дурных привычек (например, продолжает есть некошерные продукты), но признается в своей слабости и не отрицает основ Торы, называется *мумаром*.

Несмотря на то, что его не запрещено ненавидеть, он по-прежнему принадлежит еврейскому народу, и все обязанности, которые евреи должны выполнять по отношению друг к другу, относятся и к нему: т.е. ему обязаны помогать, выкупать его из плена, как и других евреев, и т.п..

Однако запрещено проявлять уважительное отношение к тем, кто намеренно вредит другим или специально разжигает ссоры, настраивая евреев друг против друга, и, тем более, – помогать им.

25. В книге «Хафец Хаим» приводятся условия, при соблюдении которых, разрешается относиться с ненавистью к нарушителю:

а) вы сами являетесь очевидцем нарушения, или в ваших руках все факты подтверждающие, что человек сделал это намеренно, или речь идет о человеке, который известен всем – но не по слухам и сплетням! – как регулярный нарушитель законов Торы;

б) вы поразмыслили над тем, в действительности ли это действие запрещено Торой или это только устрожение;

в) нарушителя предупредили и объяснили, что так делать нельзя, но он не обратил на это никакого внимания;

г) вы проверили, не приведет ли это к тому, что этот человек будет наказан в большей степени, чем это предусмотрено законом Торы.

26. Несмотря на то, что есть заповедь ненавидеть преступника и злодея (речь идет об отношении, а не о конкретных действиях с нашей стороны) в некоторых случаях Тора не обязывает отдаляться от него:

а) если вы видите, что сможете повлиять на него к лучшему;

б) если он оказывает вам какие-либо услуги, и вы не хотите отказываться от них и расстроить ваши отношения.

27. Однако если речь идет о человеке, который полностью отрицает основы Торы, то не запрещено ненавидеть его и отдаляться от него. При этом вы не обязаны из-за этого терять свой заработок, но следует быть очень осторожным, чтобы не

приближаться без необходимости к таким людям и не попасть под их неблагоприятное влияние. Кроме того, запрещается льстить им или одобрять вслух их мнения, отрицающие основы Торы.

28. В наибольшей степени следует проявлять осторожность в собственном доме. Ненависть и другие отрицательные эмоции могут очень навредить как самим супругам, так и их детям. Известно, что плохие отношения между мужем и женой напрямую сказываются и на уровне соблюдения ими заповедей. Ненависть и скандалы приводят к тому, что любовь, которая согревала их в начале, угасает, и их совместная жизнь становится невыносимой. Супруги начинают относиться друг к другу с презрением.

Дети, родившиеся в такой семье, не получают той необходимой основы и внутреннего стержня, благодаря которым закрепляются такие качества, как спокойствие, равновесие, доброжелательность и доверие. Все это будет серьезным препятствием на пути ребенка к духовному и Божественному.

Если жена ведет себя нескромно, и есть подозрение о ее связях с другим мужчиной, мужу не запрещается относиться к ней с ненавистью. Ему лучше отдалиться от нее и развестись. Если же все подозрения подтвердились, муж обязан развестись с такой женщиной.

Из книги рава И. Сильвера «Пути мира и добра».

ЗАКОНЫ СУББОТЫ

Работа первая: сеять (*зореа*)

1. Известно, что сеют для того, чтобы проросло, – и поэтому любое действие, способствующее росту растений, является производной работой от основной работы «сеять». В связи с этим запрещено выливать воду на семена или под деревья, чтобы они росли. И даже омыwać руки в таком месте тоже запрещено, ведь, несмотря на то, что он намеревается только омыть руки, это – «*псик рейша*» (т.е., независимо от его воли вода попадет на растения и будет способствовать их росту). Но разрешено мочиться на траву, так как это не способствует ее росту.

Вообще, лучше устрожить и не

устраивать в Шабат трапезу в саду – ведь и помимо опасения пролить воду на растения, в саду есть дополнительный запрет: там запрещено переносить вещи, как будет объяснено далее, в главе 43.

2. Следует остерегаться, чтобы не бросать семена в место, кудападают дожди. А если он бросает семена для кур, то не следует бросать больше той порции, которую они съедят за один день.

Но если в этом месте ходят люди, то бросать там зерна разрешено, ведь, поскольку земля утрамбована ногами, зерна не прорастут.

3. Запрещено из Торы замачивать пшеничные, ячменные и другие зерна в воде – ведь, как известно, благодаря этому они прорастают. Но можно замачивать только количество, необходимое для того, чтобы немедленно дать в корм скоту, так как он не имеет в виду, что эти зерна прорастут, – и они действительно не прорастут, но будут съедены скотом (*Хаей Адам, Илхот Шабат, 11:2*).

4. В Шабат запрещено ставить ветки деревьев или цветы в воду. Но если на ветках нет цветов, их разрешено возвратить в воду, – однако добавлять воду все же запрещено. И есть законоучителя, которые считают, что разрешено изначально ставить такие ветви в кувшин с водой, приготовленный с кануна Шабата, а запрещено только добавлять воду. И возможно, что на это можно положиться в том случае, если забыл поставить их в воду в канун Шабата (*Мишна Брура, 336:54, Шаар а-Циун, 48*).

5. Тот, кто берет сосуд, в котором выращивают лук и т. п., или дерево, выращиваемое в доме, и ставит во дворе или в саду, – ответственен по закону Торы, так как это – тоже работа «сеять». Ведь вначале у данного растения не было возможности питаться из земли, а теперь оно питается из земли. (Однако в ряде случаев этот запрет касается даже цветочных горшков, не имеющих отверстий. – *Примечание редактора книги*).

И знай, что посеявший даже мельчайшее количество посевного материала ответственен по закону Торы.

Из книги «*Зихру Торат Моше*», издательство «Тора Лишма».

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

Рав Яков Исраэль Каневский (Стайплер)

Великий мудрец Торы, руководитель и наставник поколения, рав Яков Исраэль Каневский родился в маленьком местечке Горностайполь (Украина) в 5659 году. Его отец, рав Хаим Перец, был чернобыльским хасидом и выполнял обязанности местного шойхета.

О детских годах рава Якова Исраэля известно немного. Его семья жила в крайней бедности, а отец умер, когда ему было всего семь лет. В возрасте 11 лет рав Каневский поступает в известнейшую ешиву Новардок, где обучается у великого мудреца Торы рава Йосефа Юзла Горовица (Саба из Новардока). Очень быстро молодой ученик из бедной хасидской семьи обретает репутацию мудреца Торы, отличающегося непревзойденным постоянством и упорством в учебе. Среди своих товарищей рав Яков Исраэль получает прозвище «*илуй* из Горностайпля» или просто «Горностайплер» (позднее это сократится до известного во всем еврейском мире прозвища – Стайплер).

В возрасте 19 лет Стайплер отправляется в Рогачов (Беларусь), где по указанию Сабы из Новардока открывает филиал ешивы.

Однажды к Стайплеру обратился глава одной ешивы с очень сложным вопросом. Дело касалось одного мальчика, который вот уже 5 лет учился в этой ешиве, но не преуспел. Рав склонялся к тому, чтобы исключить мальчика за полное отсутствие интереса к учебе, однако, прежде чем пойти на это, решил посоветоваться с главой поколения, и приехал в Бней Брак.

На встречу со Стайплером они прибыли вдвоем. Великий гаон (уже будучи в курсе того, с чем к нему пришли) пожелал поговорить с мальчиком наедине. Очень скоро выяснилось, что все, что сказал глава ешивы, к сожалению, верно. Мальчик не имел особого старания в изучении Талмуда с комментариями, его уровень знаний был чрезвычайно низок. То же самое касалось и книг мусара. Единственная книга, о которой мальчик рассказывал со знанием дела, была «Мишна Брура». Ее, как оказалось,

он изучал постоянно и с большим энтузиазмом. Лицо гаона озарилось улыбкой, и он напоследок задал всего один вопрос: «Что ты изучал до того, как попасть в ешиву?» Выяснилось, что мальчик был не из семьи мудрецов Торы, и единственной книгой, которую изучал с ним его отец время от времени, – была «Мишна Брура».

Стайплер попросил мальчика выйти и пригласил главу ешивы. «Как же так? Вы хотите выгнать этого мальчика? Но ведь до того, как попасть в ешиву, этот мальчик учил лишь «Мишна Брура»! И понятно, почему у него есть трудности в Гемаре. Однако и этого достаточно. Он учит кодекс Хафец Хаима с величайшим прилежанием, и если вы поможете ему в этом, то он сможет вырасти и во многом другом!»

Слова Стайплера реализовались в полной мере. Мальчик остался в ешиве. Ко дню своей свадьбы он не только знал весь кодекс «Мишна Брура» наизусть, но и стал весьма сведущим в Гемаре с комментариями и мусаре.

Большевицкая революция внесла свои страшные коррективы. Стайплер был насильно призван в Красную Армию, однако и во время службы он четко соблюдал все заповеди. Однажды за отказ нарушить Шаббат он был жестоко избит сослуживцами. Много лет спустя он вспоминал этот факт, как исключительный образец стойкости в вере, который ему довелось испытать один раз за всю свою жизнь.

Однажды, когда гаон Стайплер был уже в преклонном возрасте и здоровье его ослабло, он попросил отвезти его на бар-мицву одного мальчика из их района. Семья и ученики рава Каневского были несколько озадачены – мальчик не был ни родственником, ни учеником, и никто не мог вспомнить никакой связи между ними.

Ситуацию разъяснил сам Стайплер: «Несколько лет назад я отчитал этого мальчика в бейт-мидраше, но позже узнал, что он был не виноват. Я сразу же извинился перед ним, и он должным образом простил меня. Однако впоследствии я понял, что катан (ребенок, не достигший совершеннолетия) не может дать надлежащего прощения, так что я обещал себе прийти к нему на бар-мицву. Сегодня он уже не катан, и я могу пойти и попросить у него полное прощение».

После окончания тяжелейшего испытания большевистской армией рав Каневский переезжает в Польшу (свободную от советского влияния), в Белосток. Там он продолжает изучение Торы под руководством рава Авраама Яфена, зятя Сабы из Новардока. Здесь же в 5685 году он издает свою первую книгу, «Шаарей Твуна». Книга приносит Стайплеру признание во всем еврейском мире.

Великий мудрец Торы, глава поколения Хазон Иш, узнав о том, что молодой мудрец Торы до сих пор не женат, организует ему сватовство со своей сестрой Мирьям.

Был в Бней Браке один молодой человек, который был немного медленным. Несколько лет назад он начал изучать вторую главу трактата Бава Меция (которую обычно изучают новички в Гемаре) и только благодаря невероятным усилиям ребе в ешиве смог ее закончить – пускай и за весьма продолжительный срок. Это стало поводом для больших торжеств и у него дома, и в ешиве.

Для юноши, к сожалению, эти торжества не стали утешением. Незадолго до этого он посетил шадхана с просьбой подыскать ему подходящую пару. Та встреча закончилась полной катастрофой. Когда шадхан узнал об «успехах» юноши в учебе, то вынес приговор: «Ведь ты совершенно не способен к учебе! Как я могу помочь тебе найти подходящую пару? Ты же не знаешь, что такое изучение Торы! Да такой неуч, как ты, испортит жизнь даже самой терпеливой девушке!» Рыдая, юноша убежал домой, где заперся в комнате и долгое время не выходил оттуда, не смотря на уговоры близких.

Юноша бросил ешиву и сидел безвылазно дома. Никакие просьбы родителей он не слушал, и дело принимало очень тяжелый оборот. Никто не мог помочь даже советом, и отец мальчика принял решение обратиться к Стайплеру.

С трудом юношу уговорили на встречу с великим гаоном. Отец мальчика подробно объяснил ситуацию, однако Стайплер, следуя своему подходу, попросил оставить их с юношей одних.

Как только двери закрылись, Стайплер спросил: «Что же не так в вашей учебе?» Юноша, с трудом сдерживая рыдания, сказал: «Мне понадобились годы для того, чтобы закончить вторую главу трактата Бава Меция. Однако и этот «успех» в прошлом.

Тот шадхан был совершенно прав – я неспособен в учебе». Стайплер подвинулся поближе к юноше и сказал твердым голосом, глядя прямо в глаза: «Знай, что когда ты учишь главу из трактата Гемары, Всевышний, благословен Он, слышит тебя! И неважно, сколько времени ты занят учебой – пока ты учишься, Творец мира слушает тебя! Можно не слушать великолепные уроки ешив Поневеж и Мир, а просто сидеть и быть погруженным в свою учебу – этого достаточно, чтобы Небеса слушали тебя! Даже изучая единственную главу трактата в течение долгого времени, ты приносишь великую радость нашему Отцу Небесному».

Юноша вышел из комнаты Стайплера другим человеком. Он вернулся к учебе и через некоторое время женился. Его «медлительность» из недостатка превратилась в великое достоинство: никто в его колле не мог похвастаться столь глубоким пониманием Гемары, кроме человека, так долго и вдумчиво изучающего каждый лист.

После свадьбы Стайплер становится главой отделения ешивы Новардок в Пинске. В 5694 году, следуя совету Хазон Иша, рав Каневский поднимается в Святую Землю и поселяется в Бней Браке. Здесь он возглавляет ешиву «Бейт Йосеф» (по имени рава Йосефа Юзла Горовица), филиал ешивы Новардок в Святой Земле. В 5720 году Стайплер оставляет пост руководителя ешивы и полностью сосредотачивается на собственной учебе (его учебный режим составлял до 36 часов учебной подряд, чередуемых с отдыхом) и написании книги «Кеилот Яаков», ставшей основным трудом его жизни.

Великий мудрец Торы, рав Яаков Исраэль Каневский, был призван в Небесную Ешиву в 5745 году. Проводить главу и свечоча поколения пришли более ста тысяч человек. Его сын, великий мудрец Торы рав Хаим Каневский, является признанным главой нашего поколения.

Одна семейная пара в Бней Браке обратилась к Стайплеру за советом. Муж и жена поспорили между собой. Они были уже не молоды, и вот, на склоне лет, муж решил немного побаловать себя и семью – купить автомобиль. И не просто автомобиль, а новейшую модель с самой шикарной отделкой и характеристиками. Жена же опасалась, что такая роскошь непременно вызовет зависть и дурной глаз со стороны соседей. С этим вопросом они и пришли к главе поколения.

Стайплер выслушал их и начал задавать вопросы мужу.

- Хорошо ли Вы ориентируетесь во всем Шасе (Гемаре)?

- Нет, я – не великий мудрец Торы.

- Быть может, есть отдельный трактат, который Вы проучили досканально?

- И такого нет...

- Возможно, Вы знаете главу из отдельного трактата или даже один лист в совершенстве?

- Нет.

Стайплер вздохнул и вынес решение.

- Вы можете купить ту машину, которую хотите, без опаски. Никто в Бней Браке не станет вам завидовать...

Подготовил Арье Кац.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

КАК ПОСТРОИТЬ НАСТОЯЩИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ?

Хочу начать тему, для нас очень важную. Что такое еврейский дом? Как построить его на уровне? Каково должно быть его содержание? Мы говорим об этом, опираясь на мишну из «Пиркей Авот». Настоящий еврейский дом – это место, где собираются мудрецы, где дают цдаку, где помогают бедным...

Есть замечательная фраза: «Не важно, чтобы было место в доме – важно, чтобы было место в сердце». Что имеет в виду мишна (Авот, 1:5), когда говорит «*Иехи бейтעה патуах лирваха ве-йиһью аниим бней вейтеха*» (пусть будет твой дом открыт настежь, и да будут бедняки как твои домочадцы)? У человека может не быть ничего, но его дом будет полон гостеприимства и благотворительности. А может быть с точностью до наоборот: в доме будут все мыслимые материальные блага, но дом будет заперт. Важно место не в доме, а в сердце.

В «Пиркей Авот» также сказано, что человек должен сидеть в пыли у ног мудрецов и внимать их словам. Более того, сказано: «Пусть твой дом будет домом собрания мудрецов». Можно было сказать иначе: «В месте, где собираются мудрецы, – сиди в пыли у их ног». Почему

здесь появляется слово *бейтеха* – твой дом? Когда мы говорим про дом собрания мудрецов, имеется в виду, чтобы наша жизнь проходила под сенью собрания мудрецов, не только когда мы находимся в бейт-мидраше. Тора передается из поколения в поколение, истинное место ее передачи – это еврейский дом.

Устная Тора – это то, что человек слышал от своей мамы, а та от своей, и так до Моше Рабейну. Передача происходит не только от папы к сыну и от наставника к ученику – в ней участвуют наши мамы, жены, бабушки.

Я слышал от своих учителей следующий вопрос, который они задавали от имени ришоним: «Что такое *двар Ашем* (слово Всевышнего)?» Вопрос, казалось бы, праздный: у нас записаны устная и письменная Тора – это и есть *двар Ашем*. Но как понимается и передается слово Всевышнего? Ответ заключается в том, что Тора, понимание Торы, жизнь по Торе передается от отца к сыну, от деда к внуку. Это разговор и жизнь наших дедушек и бабушек...

Многие баалей тшува, к сожалению, не удостоились того, чтобы учить в своем доме Тору. Но пренебрежение к материальному и любовь к духовному человек часто получил дома, от своей мамы. Откуда это было у нее? Она тоже получила от мамы. И благодаря ей сын вырос, *хазар бэ-тшува*, стал учить и преподавать Тору.

Дом – это место, где передается Тора. Есть заповедь воспитания детей. Еврейский закон в этом отношении говорит следующее: если ребенок умеет говорить *Шма*, и он умеет трясти лулав – ему покупают лулав. И есть аспект еще более широкий: та часть воспитания, которая начинается еще до того, как ребенок что-то умеет. Это то, как ребенок впитывает обстановку и атмосферу в доме. Обстановку, в которой произносятся благословения, говорят *Шма* с любовью и трепетом...

Страшная ситуация, когда, не дай Б-г, одно поколение вернулось, а дети отбились... В нашем поколении, к сожалению, очень легко сойти с правильного пути: громадное количество соблазнов, и запереться в доме невозможно... Кроме того, Сатан нашел путь, как войти даже в самый закрытый дом: с экрана компьютера, из телефонной трубки... Мы хотим, чтобы дети наши выросли и жили по Торе, и это – тяжелейшее испытание. Всю

грязь, которая только есть в этом мире, человек может увидеть на своем экране, просто сделав несколько нажатий кнопок. В нашем мире выбор истины очень тяжел, а дурное начало все время ставит препятствия перед нами и нашими детьми. Реклама всех прелестей земного мира поступает к нам через газеты, журналы, и трудно от этого оградиться. Фактически, мы постоянно находимся под обстрелом дурного начала. И что можно этому противопоставить? Сильный еврейский дом.

Построение еврейского дома начинается с отношений между родителями. Правильность построения этих отношений означает наличие в доме *шхины*. Если есть в доме *шхина*, то вся гадость из такого дома убегает.

Вопрос воспитания детей зависит от того, был ли *шлом байт* между родителями еще до их рождения. Важно, чтобы была хорошая обстановка, чтобы детям было хорошо. Когда есть хорошие отношения, когда лица людей светятся светом любви и добра, тогда возникает тот контакт и та близость, через которую передается Тора и любовь к ее заповедям.

Если ребенок чувствует, что его любят меньше других – его воспитание под угрозой. А если он ощущает, что папа и мама его не любят, то он воспринимает то, что они говорят, как вред для себя. «Папа и мама меня не любят, а то, что они говорят – они говорят во вред, а не для пользы мне...» Когда ребенок чувствует, что его любят и ценят, он способен воспринять от родителей слово Торы. Когда ребенок во время Пасхального седера ощущает любовь родителей, он воспринимает рассказ отца о выходе из Египта, как передачу Торы от того поколения. А если папа до этого, во время предпасхальной уборки, несколько раз накричал на своих детей (надо же хамец убирать из квартиры) – ребенок чувствует, что он не любим. «То, что мне говорят, все ваши рассказы – это не для меня, это чтобы меня подавить, меня использовать...» Такая реакция может стать для детей причиной оказаться на улице.

Всевышний даровал нам великое качество – любить детей. Ради чего Он нам это дал? Любое животное выхаживает свое потомство до определенного возраста. Но для человека это нечто гораздо большее. Чем отличается животное от человека? У человека есть понятие

«мои предки», у животного такого понятия нет, у него нет никакой связи с предыдущими поколениями.

То, что в нас вложена любовь к детям, к внукам – это тот инструмент, проводник, через который можно передать им Тору, любовь к заповедям и добрым делам, веру... Поэтому, как сказал мой учитель, рав Яков Фридман, надо любить детей...

То, что произошло в Советском Союзе, – полное разрушение понятий «дом», «семья». Я говорю сейчас даже не про еврейский дом, а просто про семью, даже нееврейскую, – все это было разрушено до основания... Для нас принципиальным моментом должно являться то, что дом и семья – это основа передачи Торы всему последующему поколению, и без еврейского дома у нас нет передачи Торы.

Итак, **первая основа**, как мы уже сказали: **надо любить свою семью**, своих детей. Что значит любить? Рав Деслер говорил: человек может любить курицу или рыбу, но о них он не заботится – он их просто съедает. Но так, совершенно потребительно, «любить» свою семью невозможно.

Что такое любовь? Человек желает добра, он делает, чтобы его ближнему было хорошо, он делает не для себя – для другого. В этом смысл понятия *веахавта лереаха камоха* – люби ближнего, как самого себя. Ведь не сказано: «Скушай его!», а подумай, как сделать ему хорошо. Это первая основа того, как построить еврейский дом, – сделать так, чтобы ближнему было хорошо. И говорит раби Акива, что это большое правило в Торе, за которым очень многое стоит. Чем человек ближе – тем больше надо его любить. Все евреи близки, но нельзя забывать, что жена и дети – это самые близкие люди, которых надо любить больше, чем кого бы то ни было. Есть люди, которые имеют обыкновение нести добро всем, кроме своих близких – они хорошие на показ. Заботятся о других, помогают другим, а дома они считают, что надо не давать, а получать – их должны обслуживать, а не они...

Есть такие понятия – терпение и терпимость, на святом языке – *савланут*. Например, я много лет жил у своей бабушки. Бабушка прожила тяжелую жизнь, она потеряла двух мужей: одного – в Гражданской войне, другого – во времена Сталина.

На ее нервах это сказало не лучшим образом. Поэтому, хотя я был единственным внуком, и она души во мне не чаяла – нервы ее иногда сдавали. Иногда я отвечал ей, но она это терпела. Почему? – Она меня очень любила... Надо уметь терпеть недостатки других.

Мы терпим свои недостатки? Или у нас их нет? Мы умеем кричать на других, а нужно кричать на самих себя и уметь терпеть других.

Есть много естественных тренировок в любом доме. Например, муж хочет поесть, а жена занята и не может ему приготовить. Или он не поспал ночью, а тут дети кричат. Как с этим жить? Очень легко можно превратить все эти бытовые неурядицы в геенном. **Если мы хотим построить настоящий еврейский дом – надо научиться терпению.**

Чем отличается ребенок от взрослого? Ребенок видит только самого себя. Есть люди, которые остаются детьми до очень преклонных лет – они видят только самих себя: «Все вокруг должны меня обслужить, все должны мне угодить». Это подобно идолопоклонству, и в качестве идола – сам человек, точнее – его желания. И также сказано в книге Зоар: «Человек, когда сердится и бьет посуду в гневе – служит авода зара». Надо научиться терпеть других. Это тяжело, особенно когда человек вырос единственным ребенком в семье, всеми любимым, всеми балуемым.

Итак, мы определили **два проявления любви: заботиться о ближнем и терпеть ближнего.**

Мы хотим воспитать наших детей так, чтобы они служили Всевышнему, чтобы мальчики и девочки были праведными евреями. И у нас нет другого способа их этому научить, кроме личного примера. Как можно научить детей, что воля Всевышнего нам так важна? Если папа и мама приходят домой, и при этом им важна не воля Всевышнего, а то, чего лично они хотят, и мирские желания – это их «святая святых», то дети это обязательно увидят. Даже если есть какие-то фразы про *ират Шамаим*, про Тору, дети чувствуют, что это лишь фразы, а жизнь – она какая-то другая, на самом деле...

Теперь следующий шаг. Допустим, мы уже построили нормальные человеческие отношения в семье – это занимает годы, и для этого нужно много сил, и надо плакать, и молиться, и просить Всевышнего о помощи. Иногда случается так, что

мы и не видели нормальных семей и нам действительно очень трудно. Но этот уровень, допустим, мы уже как-то освоили: у нас хорошая атмосфера в доме, взаимопонимание с женой и с детьми. Что дальше? У нас есть необходимость в большем, чем просто нормальные человеческие отношения, – чтобы дом был местом присутствия Всевышнего. И для этого **человек должен привыкать говорить со своими близкими диврей Тора** (слова Торы).

Сказали наши мудрецы: нужно спуститься на одну ступеньку со своего уровня (на одну ступеньку, не на две) и на этом, более низком, уровне – жениться. Муж должен быть главой семьи, должен вести семью в духовном плане, и это – правильная ситуация. Это не так просто. Глава семьи должен внести в дом духовное содержание. Чтобы не было ситуации, что есть у него ешива, колель, где он слушает уроки, и там у него жизнь духовная, а дома он занимается другими делами. В доме есть много других дел, но при этом в доме должен быть духовный стержень. И в этом **наша обязанность – внести духовное содержание в наши дома**. Чтобы ту Тору, которую мы учим, то, в чем мы поднимаемся, мы внесли в наши дома, и так, чтобы наши близкие это восприняли, чтобы им было это приятно и чтобы это было для них естественным содержанием дома. Слово Торы за столом – это не насилие: ну когда уже папа закончит говорить, когда уже кончится это мучение?! Пусть это будут даже три минуты! Если кто-то может говорить больше, и жена с детьми будут слушать с открытыми ртами и горящими глазами – пожалуйста.

Когда сидят за столом взрослые дети: одному тридцать пять лет, другому – тридцать, да еще когда сидят дети и внуки помладше, – как сделать так, чтобы всем было интересно, чтобы все услышали? Это очень тяжелая работа. И надо говорить по очереди: сначала с младшими, потом со старшими.

Мы обязаны нести духовность в наши дома, чтобы глава семьи нес в дом мудрость из бейт-мидраша через те каналы, которые построил, – каналы любви и терпения. Часто очень глубокие вещи приходят в дом не силой слова. Когда есть любовь в семье, когда понимают друг друга, чувствуют друг друга – наши дети, и тем более жена, воспринимают по нашей мельчайшей мимике, что – хорошо, а что – плохо. Не всегда об этом надо кричать. Дети хорошо знают, когда папа недоволен,

даже если он им слово не сказал и не взглянул. И не всегда нужен разговор.

Нам надо нести в наши дома духовность, которая у нас есть, нам надо ее увеличивать. Более того, речь идет о том, чтобы человек нес духовность, которая выше этого дома, чтобы дом «был домом собрания мудрецов».

Есть еще одна особая тема. Мы хотим воспитать в наших детях подчинение мудрецам, подчинение Торе, Всевышнему. У нас нет другого способа воспитать это, кроме как через личный пример. Когда сын видит папу, как он сидит в ногах у мудрецов, воспринимает слова Торы с жаждой – это самый лучший урок. Не как папа говорит – как папа слушает, как он воспринимает, как папа уважает своих учителей.

Подготовила А. Сугакова. По материалам уроков рава И. Полищука по трактату «Авот».

ЛЮБОВЬ К ДЕТЯМ

В Торе есть рассказ о разведчиках, которые пошли смотреть Землю Израиля. Моше Рабейну, посылая их, не был уверен в том, как они себя поведут и что с ними произойдет. И из всех этих разведчиков было только два человека, близких к Моше: Ошеа бин Нун, который был его учеником, и Калев бен Иефунэ, который был мужем его сестры Мирьям. Что сказано про Ошеа бин Нуна? Моше лично молится за него, благословляет его и меняет ему имя – вместо Ошеа называет Иеошуа, добавляя к его имени букву «йуд», которая является частью имени Всевышнего. И все это для того, чтобы он благополучно справился с испытанием. Калеву, казалось бы, Моше ничем не помогает – не благословляет и не молится за него.

Про Калева сказано, что он пошел на могилы праотцов в Хевроне и молился за себя – но Моше ему не помогал! Спрашивает Хафец Хаим: почему Моше так помогал Ошеа и совсем не помогал Калеву? По простому пониманию Калев должен был бы быть намного ближе к Моше: все-таки он родственник, муж его сестры. Мирьям, как известно, сделала все, чтобы младенец Моше остался в живых: присматривала за ним, пока он был в колыбельке в реке, устроила его во дворец к дочери фараона, договорилась о том,

чтобы его собственная мать вскормила его – почему же такая разница в отношении Моше к Ошеа и к Калеву?

Есть такое объяснение: существует два типа людей. Первый – закрытый, которые ничем ни с кем не делятся (эмоционально), а второй – открытый, когда все, что есть у человека на душе – он изливает на окружающих. И Ошеа по такому разделению относится к открытому типу, а Калев – к закрытому.

Вернемся к разведчикам. Изначально мы рассматриваем общество остальных разведчиков как дурную компанию с потенциально негативным влиянием. В таком обществе большей опасности подвергается человек открытого типа, который непосредственно делится своими мыслями с окружающими. Если бы Ошеа начал открыто выражать несогласие перед лицом других разведчиков, то, очевидно, они тут же попытались бы его переубедить. Таким образом, в бесконечных спорах с убедительными аргументами (не стоит забывать, что разведчикам назначили наиболее выдающихся представителей общины), велика была вероятность и опасность того, что они склонили бы Йеосу на свою сторону.

Закрытого же человека (такого, как Калев) практически невозможно переубедить и изменить, так как он вообще ни с кем не общается, и неизвестно, что у него в голове и на душе. Итак, мы видим, что дело было не в большей или меньшей протекции, а в том, что Моше должен был молиться за Йеосу, чтобы помочь ему не стать жертвой ложных убеждений, тогда как Калеву такая помощь вообще не требовалась. Отсюда мы учим базовый принцип отношений: **каждому человеку нужно помогать в соответствии с его типом и потребностями.**

Нет такого принципа: «я помогаю всем!»; помогать можно каждому отдельно взятому человеку в соответствии с его сущностью и запросами. Если мы возьмемся оказывать одинаковую помощь двум разным людям, то вполне возможно, что для одного это будет благо, а для другого – в лучшем случае, бесполезно.

Часто мы слышим или читаем различные идеи по воспитанию детей, безотносительно к конкретному случаю. Но нужно знать, что настоящее воспитание детей начинается с поиска соответствия методов воспитания

конкретному типу ребенка. Кому-то больше подходит строгость, кому-то мягкость, кого-то нужно оставить в покое, а к кому-то проявить повышенное внимание. Но если мы ошибаемся в выборе правильной стратегии, то вместо того, чтобы помочь ребенку, мы можем ему, не дай Бог, навредить.

Итак, **первое правило в воспитании детей: правильно определить тип и сущность ребенка.**

Кроме того, что есть индивидуальные особенности, есть также и универсальные аспекты воспитания, которые можно применить ко всем детям. Например, мы хотим, чтобы ребенок заинтересовался учебой. В некоторых случаях, если мы будем хвалить его, дарить подарки, восхищаться – это поможет, но иногда и нет! Он примет подарки, но никак не продвинется в учебе! Иногда противоположный подход: угроза наказания, страх перед насмешками одноклассников – оказываются намного более эффективным. Эти различия невозможно правильно определить, если мы не владеем **универсальными инструментами**, первый из которых – **прочная эмоциональная связь между родителями и детьми.** Нет более сильного и эффективного фактора в воспитании, чем эмоциональная связь родителей с детьми. Всевышний так создал ребенка, заложив в нем потребность в получении эмоций. И такой эмоциональный контакт настолько важен для ребенка, что недостаток этого может вызывать проблемы даже с физическим здоровьем. Это еще важнее для эмоционального здоровья: ребенок, выросший в любящей семье, во взрослой жизни будет более успешным, уверенным в себе, чем ребенок, недополучивший любви и эмоционального контакта с родителями в детстве. И **самое важное время** для работы над установлением крепкой эмоциональной связи с ребенком и закладки прочного эмоционального фундамента уверенности в себе – **от рождения и до 5 лет**; усилия, вложенные родителями в область чувств в этот период, окупаются стопроцентно на протяжении всей жизни ребенка, даже когда он уже взрослый.

Есть мишна в трактате Шабат, в которой говорится следующее: разрешено человеку взять на руки ребенка (в Шабат), даже если у ребенка в руках камень (который запрещен к перемещению в Шабат из-за статуса *муцце*). Почему же мишна прямо разрешает нам такое

действие? Написано там же, что у ребенка есть эмоциональная потребность в том, чтобы папа взял его на руки. Комментирует Раши, что такое страстное желание быть близким к папе настолько важно, что если его не реализовать, это угрожает болезнью! И получается, что мудрецы сделали исключение из строгого запрета *муцце*, если есть подозрение на то, что в противном случае ребенок заболевает. Заметим, что здесь не применяется термин *пикуах нефеш* (опасность для жизни), потому что в случае с *пикуах нефеш* безусловно разрешается нарушить Шабат. Однако опасность чувственного отторжения для ребенка не несет опасности для жизни, и запрет перемещения *муцце* является запретом мудрецов, а не прямым запретом из Торы.

Представим, что такого места в Гемаре не было бы. Приходит человек к раввину с вопросом: рав, ребенок требует в Шабат, чтобы я нес его на руках, но у него в руке камень, что мне делать? Скорее всего, рав ответит: скажи сыну, чтобы он выбросил камень, и тогда уже бери его на руки! Почему же мудрецы не дали такой простой ответ, а, наоборот, сделали исключение из запрета *муцце*, кажущееся таким нелогичным с точки зрения законов Шабата? Очевидно, мудрецы хотели нас чему-то научить, то есть, сказать сыну: «Выброси камень, и тогда я возьму тебя на руки» – это как будто дать ему понять: «Я тебя люблю, но при одном условии». **А самая важная вещь в общении с детьми – дать ребенку уверенность, что мы его любим вне зависимости ни от чего!** Очень важно ребенку все время чувствовать, что он любим, и расти с уверенностью: ничто в мире не может поколебать эту безусловную родительскую любовь.

Обратимся вновь к Торе. Написано о человеке, который убил другого по неосторожности, что он должен бежать в город-убежище и находиться там. И написано про такие города, что там проживают левиты (семьи, происходящие из колена Леви), и никто другой. Объясняет «Сефер а-Хинух», почему там должны жить именно левиты? Напомним, что в Торе нет наказаний, целью которых является само наказание. Любое наказание в Торе преследует цель исправления и воспитания. В городах-убежищах живут левиты, целью которых является воспитать и исправить человека, который убил по неосторожности. Спрашивает «Сефер а-Хинух»: если человек убил чьего-то отца, неужели его сын сможет его воспитать?

Все, что он чувствует – это злоба и жажда мести, такой человек никак не может воспитать или помочь нечаянному убийце собственного отца. И написано про колена Леви, что его предшественники обладают уникальной способностью, которая помогает «отодвинуть» любовь родителей и детей, если перед ними стоит задача воспитания. Именно поэтому лишь в городе-убежище, населенном левитами, возможно истинное исправление преступника и воспитание его к добру.

Нет родителя, который бы не любил своих детей. Однако в нашей повседневной жизни мы можем встретить достаточно людей, которые ведут себя так, как будто совершенно не любят своих детей. Как же это сочетается с написанным в «Сефер а-Хинух», что у родителей есть естественная любовь к своим детям? В объяснение этого можно привести две основные причины. Первая: родители любят своих детей, но не знают и не умеют проявить свою любовь должным образом. Вторая: родители сами в детстве недополучили родительской любви, и выросли эмоциональными инвалидами, и у них попросту отсутствует такой «орган», который отвечает за любовь к детям. Сразу оговоримся: это, в отличие от отсутствия ноги или руки (не дай Б-г!), исправимо, и дальше мы поговорим о том, как это исправить.

Есть два вида любви (мы об этом говорили в предыдущих публикациях): любовь между родителями и детьми, и любовь между супругами. В чем разница? Любовь родителей к детям заложена в природе, а любовь к супругу следует построить. Никто не любит супруга лишь потому, что он родился с такой любовью. Построение любви к супругу происходит посредством определенных действий, но такая любовь ни в коем случае не приходит сама по себе. Шир а-Ширим сравнивает любовь к Всевышнему с любовью к супругу, так как, подобно супружеской любви, любовь к Всевышнему также не является природной данностью, и ее следует построить. Между мужчиной и женщиной существует изначально лишь влечение – и это то природное, что заложил в нас Всевышний. Но это лишь помогает построить любовь, но никак не может ее заменить. Один из мудрецов как-то сказал, что связь между мужчиной и женщиной может происходить из двух источников: либо любовь, либо похоть. Причем разница лишь в одном моменте: любовь дает, а

похоть получает. То есть, любовь приходит через силу самоотдачи. Настоящая любовь – это то, что нужно построить, над чем нужно работать всю жизнь.

Однако любовь родителей к детям безусловна, с этой любовью рождаются. Что же можно сказать о людях, которые, вроде бы, не любят своих детей? На самом деле они, конечно же, любят, просто проявление этой любви зачастую близко к нулю – но при этом никогда не ноль! Например: малыш просыпается ночью десять раз, у него болят зубы. Если это не наш ребенок – мы не встаем и не подходим к нему, а если наш, то, конечно же, встаем, берем на руки, успокаиваем и т.д. Откуда берутся силы заставить себя встать? Исключительно из встроенной в каждого родителя силы любви к собственному ребенку. С взрослением ребенка такая отзывчивость родителя (если он не обучен проявлять достаточно любви) может уменьшиться, и тут важно не упустить момент и заставить себя уже не только просыпаться ночью на плач ребенка, но и «будить» себя в ответ на изменившиеся запросы. Стоит как можно чаще напоминать себе, что ребенок, недополучивший любви в детстве и выросший в «холодном» доме, пронесит через всю сознательную жизнь недостаток уверенности в себе и эмоциональной чувствительности.

Недостаток эмоциональной чувствительности мы рассматривали в предыдущем номере, стоит здесь лишь еще раз подчеркнуть, что это – одна из тяжелейших для исправления вещей, и один из серьезнейших недостатков, особенно в семейной жизни. Откуда берется такая эмоциональная недостаточность? Из детства, когда ребенок недополучает родительской любви.

Наше влияние на детей, то, что мы можем им передать, напрямую зависит от эмоциональной связи, которую мы смогли с ребенком выстроить. Чем крепче связь, тем лучше ребенок может воспринять от родителей правильное поведение, воспитание, верные социальные навыки и т.п. Ребенок постарается ни за что в жизни не совершить поступков, которые могут расстроить его родителей, если у них имеется крепкая эмоциональная связь.

Эффект родительской любви особенно ярко проявляется в критических ситуациях, когда цена вопроса действительно высока. Например, когда речь идет о выборе спутника жизни

или профессии, часто мы можем столкнуться с бунтом и решением «наоборот», с готовностью сделать хуже себе, только бы не послушаться родителей – в семьях, где был дефицит положительных эмоций. Однако в семьях, в которых присутствует постоянный контакт, где родители любят и умеют проявить свою любовь, ситуация совсем другая. Даже когда все говорит за то, что ребенок сделал правильный выбор, однако родителям видится, что это не совсем так – чаще всего, безграничное доверие к родителям перевешивает личную выгоду (зачастую, надо заметить, лишь кажущуюся).

Как сказал один юноша, когда родители высказались против его потенциальной спутницы жизни (у которой не было недостатков, могущих оказать влияние на семейное счастье пары): «Я так люблю своих родителей, они столько сделали для меня, были ко мне так добры всю мою жизнь, я на 100% уверен, что они желают мне только хорошего. Пусть я даже не понимаю их позицию, но я ни в коем случае не могу допустить, чтобы они испытали из-за меня разочарование».

Да удостоимся мы воспитать не менее праведных и правильных детей!

(Продолжение, с Б-жьей помощью, в следующем номере.)

Подготовила А. Швальб. По материалам уроков рава Б. Фрухтера.

КАК НАС ВОСПИТЫВАЛИ

Интервью с рабанит Ципорой Харитан, дочерью рава Боруха и рабанит Перл Куперман

Семья Куперман жила в СССР, в городе Ивано-Франковске на Западной Украине – одном из регионов, известных в те времена своим антисемитизмом. Тем не менее, и в то тяжелое время их дом был теплым очагом, домом Торы, погреться в котором приходило множество евреев.

Уважаемая рабанит, расскажите, пожалуйста, о Вашем отце.

В семье моего отца не изменяли имен. Всех детей звали еврейскими именами, и это – в годы сталинских

репрессий. У отца было прекрасное общее образование, он окончил Черновицкий университет по специальности математика, работал преподавателем в Институте усовершенствования учителей на Украине. Когда мы приехали в Израиль, он пошел работать в университет на подготовительное отделение и проработал там двадцать лет.

Я думаю, по общим меркам репатриантов он очень быстро устроился на работу – через несколько месяцев после приезда. У него был хороший иврит, и он был одним из первых, кто начал делать переводы религиозной литературы на русский язык: перевел *мишну Пиркей авот*, написал к ней примечания и приложение с краткой справкой о каждом из *танаим* (мудрецов *мишны*), упоминаемых в *Пиркей авот*. И все это он сделал менее чем за год после нашего приезда! У нас дома не осталось ни одного экземпляра его книги; я нашла ее гораздо позже, будучи уже взрослой, и была просто потрясена огромным багажом знаний, с которыми он приехал из СССР.

Откуда же он получил их?

Папа рассказывал, что он умел молиться, но у деда совершенно не было времени с ним учиться. Когда они оказались в эвакуации в Киргизии, там находились студенты из *ешив* «Мир» и «Радин», которых выслали сначала в Сибирь, а потом, после освобождения польских евреев из Сибири, сослали на юг, так что там была их целая группа. Моя бабушка пошла к этим ребятам и стала просить, чтобы кто-нибудь из них занимался с ее сыновьями. Сначала они не хотели и слышать об этом – у них не было сомнений, что она – провокатор; но они не знали мою бабушку. Она продолжала ходить, надоедать, взывать к их совести, говорила, что это немисливо – оставить еврейских детей без учебы... В итоге нашелся один студент Радинской ешивы, который взялся за это. Фамилию его я не помню, а звали его Ханан; все годы папа называл его «дядя Ханан». Он выучил с папой все Пятикнижие и дал ему первый толчок в Гемаре. После этого все годы отец искал, с кем бы поучиться – иногда с хабадниками, иногда еще с кем-то, иногда и сам.

Последние десять лет папиной жизни, я думаю, были для него самыми счастливыми – он преподавал в Иерусалиме, в учебном заведении «Махон Лев» (где изучают инженерное дело и параллельно – Тору). Изначально его взяли туда

преподавать математику, но буквально через считанные месяцы директор сказал, что математиков он найдет еще, а такого замечательного преподавателя Торы – вряд ли. И папа стал преподавать там Тору.

Недавно в разговоре с мужем я выразила восхищение моим папой – тем, что он не пропускал ни одной свадьбы своих учеников, а мне не всегда удается присутствовать на свадьбах учениц, и уж тем более не удается быть во всем, как папа. Муж ответил: «Не волнуйся, ты – хорошая учительница. Но твой папа – он был для них **отцом!** Отец не может пропустить свадьбу сына!» И ученики относились к нему соответственно – они его просто обожали.

Мама моя родом из семьи не религиозной, но «очень сочувствующей». По израильским понятиям ее называли бы *месоратит* – традиционной. Не нужно объяснять, что в СССР даже это требовало настоящего самопожертвования, и было связано с большим риском. Все дети были обрезаны, все женились с *хупой*, в *Песах* делали *седер* и ели мацу. Мамин отец накладывал *тфилин* и молился. Как в любой еврейской семье того времени, мама получила самое лучшее образование: тоже закончила физико-математический факультет, была учительницей математики.

Однажды я спросила ее: «Как же ты решилась выйти замуж за религиозного еврея?» Она ответила: «Увлечешься твоим отцом было нетрудно, а что до религии – я не очень понимала, на что я иду». Ее отец хорошо понимал и был против, хотя папа сам по себе ему очень нравился. А у бабушки – маминой мамы – был глубоко религиозный брат, рав Яков-Йосеф Альтфедер, который выбрал специальность фотографа, чтобы не работать в Шабат. Он был связан с Хабадом, и я видела упоминания о нем в разной хабадской литературе. И когда мама, пытаясь убедить дедушку, сказала, что, мол, дядя Яков тоже все соблюдал, дед строго посмотрел на нее и сказал: «Ты равняешься с дядей Яковом?»

Несмотря на то, что, как я уже сказала, мама не очень понимала, на что идет, выходя замуж за папу, она шла за ним во всем до конца. Папа всегда восхвалял ее словами пророка Ирмияу (2:2): «Так сказал Г-сподь [обращаясь к еврейскому народу, который образно назван «невестой»]: «Помню Я о добродетели юности твоей, о любви твоей, когда была ты невестою, как шла ты за Мною по пустыне, по земле незасеянной»»

Как родители рассказывали вам, детям, о Торе, о заповедях?

Это началось в очень раннем возрасте. Сколько я себя помню, я знала, что есть Всевышний, есть Тора, и что мы соблюдаем ее законы, и что это – тайна, которую никому нельзя рассказывать, потому что все вокруг – против этого.

Как же они добивались того, чтобы вы верили в то, что Тора и ее законы – это истина?

Маленькие дети верят в то, в чем родители искренни. Скажем так: никаких просветительских лекций не было. Папа говорил: «Так делают, и точка». Ребенок очень ясно ощущает, что если родители готовы ради чего-то на большие жертвы, значит, это – абсолютная истина. Сегодня в Израиле, в нашем обществе, религиозный образ жизни не требует слишком больших жертв и не причиняет неудобств. Даже вернуться к вере отцов – и то в каком-то смысле, можно сказать, удобно. Я не хочу, не дай Б-г, задеть кого-нибудь, но очень многим вернувшимся помогли – и морально, и материально, заботились о них. Настоящие испытания – когда надо устраивать детей в учебные заведения и т. д. – начинаются позже; на первом же этапе все очень даже приятно.

У нас в СССР никакого «выигрыша», кроме духовного, разумеется, не было, и я видела, что ради этого «выигрыша» для своих детей родители готовы буквально на все. Все, что связано с детством и родителями, я вспоминаю с огромной благодарностью. Что было тяжело – это вечный страх: а вдруг о нас узнают? Мы жили в г. Ивано-Франковске, на Западной Украине, и там шла активная борьба с «сектантами». Советская власть так и не смогла до конца покорить Западную Украину; местное нееврейское население ненавидело ее еще больше, чем мы. Постоянно отлавливали религиозных (не только евреев), отбирали у них детей и посылали их в детские дома; в газетах без конца писали об «изуверах», которые «морально калечат своих детей». Опасность лишения родительских прав постоянно висела в воздухе, но мои родители не были готовы поступиться ничем, что касалось Торы и заповедей. Так бывает только тогда, когда люди верят в истину до конца. И тогда уже не нужно никаких лекций.

У Вас при этом было ощущение, что исполнять заповеди тяжело?

Да, было. Но была и «компенсация». Мы с братом недавно обсуждали это и говорили, что когда мы вспоминаем наш субботний стол тех лет – хочется плакать. Несмотря на то, что у папы был, мягко говоря, не самый лучший слух, его пение было чем-то необыкновенным; когда он сидел и распевал субботние песни – пела душа. Кроме того, папа был потрясающим рассказчиком. Он рассказывал о недельной главе, и даже если я это знала – могла слушать снова и снова. Рассказывал он и разные еврейские истории...

Об этом столе мой брат сказал: «Там была *Шехина!*» Иначе не скажешь... При всем страхе, что соседи услышат или увидят горящие свечи, и нужно было сидеть так, чтобы никто ничего не увидел и не услышал, – субботний стол наш был чем-то потрясающим и незабываемым. Двое наших младших братьев родились гораздо позже: один – за год до приезда в Израиль, а другой – через год после, и когда я однажды спросила старшего брата: «Мы с тобой перенесли в детстве столько травмирующего, а наши младшие братья уже росли, как нормальные люди. Ты хотел бы с ними поменяться?» – он ответил: «Ни за что! Такого детства, как у нас с тобой, не было ни у кого!» И действительно, я не знаю, были ли родители такими людьми по натуре или понимали, что это – единственный способ удержать нас, но они посвящали нам так много времени и сил! Отдавали нам всю душу!

Девочкой я иногда спрашивала: «Мама, а кого ты больше любишь: нас или папу?» Мама всегда только смеялась и никогда не отвечала. Когда я вышла замуж, я сказала маме: «Я теперь понимаю, как глупо было это спрашивать. Кого женщина может любить больше, чем своего мужа?» А мама ответила: «Подожди, у тебя еще нет детей! Появятся – поймешь, что детей тоже любят больше всего на свете, но только это совсем другая любовь!» Я часто слышу от женщин: «Мне скучно читать детям, скучно строить с ними башни из кубиков, скучно заниматься ими...» Я понимаю, что они несут это в себе из дома, и мне их жаль. Знаю, что может быть совсем по-другому: моей маме было с нами интересно, и мне потом тоже интереснее всего на свете было общаться с детьми. Это – уникальный подарок, который я получила.

С другой стороны, детей нужно учить тому, чтобы они умели также давать другим, а не только получать. Моя

мама долгие годы болела, и мне, как единственной дочери, приходилось немало помогать ей в ведении хозяйства и т. п. Меня это многому научило.

Как решались проблемы с соблюдением Шабата, когда в школе были какие-то мероприятия, поездки и т. п.?

О поездках не могло быть и речи.

Вы чувствовали, что Вас в чем-то ограничивают, был внутренний протест?

Я расскажу одну историю, которую, я думаю, и родители мои не знают. Хотя, может быть, я и рассказала ее маме через много лет. Это было в 1967 году, сразу после Шестидневной войны. Мне тогда как раз исполнилось девять лет. Я хорошо помню, когда это было: у папиных родителей уже было разрешение на выезд. Когда началась Шестидневная война, их внезапно поставили перед выбором: или уехать в течение сорока восьми часов, или они теряют право на выезд. Поскольку ранее мы думали, что они будут собираться достаточно долго, нас с братом отправили к маминым родителям на все лето. И так, папины родители уехали очень быстро (и очень тяжело: это было в канун Шабата; бабушка отказывалась ехать в Шабат в поезде, и дед с папиной сестрой буквально втащили ее в вагон... и еще много чего было...) Так вот, поскольку они уехали гораздо быстрее намеченного, у родителей осталось несколько свободных недель – вдвоем, без детей. И они устроили себе поездку по СССР.

Мы же, как сказано, в это время были у бабушки с дедушкой с маминой стороны. Их семья в Орджоникидзе жила вся вместе. Мамин дед считал, что единственный способ удержать семью в еврействе – жить вместе, и при этом они с женой должны всеми руководить. Он умер молодым, но до войны мамина бабушка следила, чтобы все новости ходили в *микву*, и благодаря этому, как я потом поняла, моя мама родилась *бэ-таара* (в духовной чистоте), а это очень влияет на душу.

Итак, они жили как один большой семейный клан, и оттуда мама позднее уехала на Украину. Ее очень любили, и когда приезжали в гости мы, ее дети, это был просто праздник для всей семьи. Нас баловали за все время, год или два, прошедших с предыдущего визита.

Молодые (маминого возраста)

родственники уже ничего не соблюдали. И вот однажды они предложили мне поехать с ними на речку. Я точно знала, что это был Шабат, но я была ребенком, всего девять лет – и поехала... И даже ела у тех родственников некошерные пирожки с мясом... Я ничего не рассказала родителям, но потом целый год не могла спать. Каждую ночь я боялась, что это последняя моя ночь: ведь не может быть, чтобы после таких грехов Всевышний оставил меня на земле!

Думаю, что сознательный выбор я сделала через два года. Маме нужно было поехать на все лето в санаторий. Мне было тогда одиннадцать, а брату – семь. Дядя моей мамы должен был приехать и забрать нас. Я сказала, что никуда не поеду, так как стесняюсь ехать с мужчиной в поезде. Сейчас я понимаю, как сильно его обидела. Я ведь росла в такой семье, что никакие дурные мысли мне в голову не приходили, а он, видимо, решил, что я его подозреваю в каких-то нечистых намерениях. Я же, понимая, что могу опять не удержаться и нарушить какую-то заповедь, боялась. Это был момент моего окончательного самостоятельного выбора.

Так что с поездками и прочими развлечениями все было решено. Мне помнится один тяжелый эпизод, характерный для той поры. У меня была одна-единственная подруга – такая же еврейская девочка, дочь матери-одиночки, преподавательницы английского языка, из той же интеллигентной среды, что и мы. Конечно, мы очень дружили; нам тогда было по двенадцать лет. Ее мама легла в больницу с язвой желудка, но потом один одноклассник сказал мне, что это не язва, а рак. Я пришла домой и спросила у мамы, и она, расплакавшись, подтвердила, что это правда. Буквально через день мою подружку вызвали в учительскую: мама умерла на операционном столе. Когда она вернулась в класс, она все время просила, чтобы я сидела с ней рядом и держала ее за руку. Я целый день была с ней, а в голове неотвязно звучало одно: «Я даже не могу позвать ее переночевать у нас!» Как я ее позову? У нас крохотная двухкомнатная квартира. В спальне отец молиться не может, только в гостиной. И если она увидит его *талит* и *тфиллин*... В СССР я никогда не приглашала подруг к нам на ночь и сама ни к кому не ходила ночевать. У мамы моей подруги был свой домик – крошечный,

но свой. И ее хотели усыновить – было ясно, что ради этого домика. В какой-то вечер я слышала, как родители обсуждали этот вопрос: «Ну, может быть, все-таки...» Но на следующий день, когда я спросила маму, она сказала: «Как мы можем? Ты же знаешь, мы хотим уезжать, а ее никто не разрешит нам вывезти. Кроме того, нужно будет ей объяснять, как мы живем, а это очень сложно». Помню, какое чувство горечи вызвали у меня эти слова: из-за того, что мы соблюдаем заповеди, мы не можем сделать добро? Когда я рассказала об этом маме, уже будучи взрослой, она открыла мне, что и у нее было однажды такое же ощущение, когда знакомые спросили ее, не может ли она достать мацу их бабушке. А мама с папой, хотя и знали, что бабушке действительно нужна маца, на самих этих знакомых не могли положиться... Вот это – ощущение, что из-за того, что ты религиозный еврей, ты не можешь иногда сделать добро – было очень тяжелым испытанием, гораздо большим, чем отказ от каких-то удовольствий.

И, тем более, что для нас отказ от одних удовольствий все же компенсировался другими: каждую неделю мама куда-то с нами ходила, постоянно покупались новые книги, игры, игрушки; при их учительской зарплате это, как я теперь понимаю, было немало. К тому же все книги, фильмы и т. п. потом обсуждались. (Вообще, недостаточно сунуть ребенку в руки книгу – и пусть читает. Потом ее обязательно надо вместе обсудить.) И при всем этом – у нас была железная дисциплина; нельзя было сдвинуться ни на миллиметр от твердо установленного.

Какие еще у Вас есть воспоминания, связанные с заповедями?

Седер Песах – это было нечто необыкновенное. Кстати, с Песахом у меня связано одно яркое воспоминание. Но сначала я должна сказать, в виде предисловия, что моего брата Шалом отец учил, а меня – нет. По старой традиции отцы учились только с сыновьями, а идеи еврейского образования для девочек, положенные в основу школ «Бейт Яаков», в СССР еще тогда не проникали. Я завидовала брату. Ведь было настолько ясно, что в этой учебе заключена особая *кдуш*а – святость, и мне тоже очень хотелось.

Помню, как мой брат задал свой первый вопрос: почему в Торе сказано, что, когда праотец Яаков лег спать на Храмовой горе, он положил

себе в изголовье камни, собранные в том месте, а когда встал – говорится только об одном камне? Отец показал ему комментарий Раши (который пишет, что камни стали спорить, на какой из них праведник положит голову, и произошло чудо – они соединились в один), и попросил прочитать. Брат начал медленно читать, а отец вышел на кухню и сказал маме с огромной радостью: «Представляешь, он сейчас в первый раз задал тот же самый вопрос, что и Раши!» Брату тогда было шесть или семь лет. В общем, было ясно, что изучение Торы – самое главное на свете. А меня учили только читать на иврите и молиться...

Вернемся к *седеру*. Обычно, когда нужно было спрашивать: *Ма ништана* (отрывок «Чем отличается эта ночь?», читаемый обычно детьми), родители проговаривали его слово за словом, а мы повторяли. Когда мы научились читать на иврите, читали уже сами. И вот однажды на *седере*, когда брат читал уже хорошо, а я – еще нет, я начала медленно читать: «*Ма ни-ш-та-на...*» Читала очень долго, а все сидели и ждали. Когда я, наконец, закончила, брат прочитал после меня быстро-быстро. И я решила, что на следующий день (вне земли Израиля ведь делают два *седера* подряд) буду читать *Ма ништана* как следует! Весь следующий день я сидела и зубрила. Вечером, на *седере*, отец, который не обратил внимания на то, чем я занималась днем, сказал: «Давайте сегодня немножко сократим программу, и пусть только Шалом спросит: *Ма ништана!*» Я заплакала. Мама сказала, что я весь день готовилась к этому моменту, и отец сказал мне: «Читай!» И когда я стала читать – быстро и свободно – почувствовала себя просто королевой!

А вот что отец делал для того, чтобы не работать в праздники. Я знала, что он страдал от сильных конъюнктивитов (воспалений в глазу), и появлялись они у него всегда в самое нужное время... Нам, детям, он объяснял, что это от переживаний, на нервной почве, и только уже здесь, в Израиле, рассказал, что вызывал их специально, заносил инфекцию в глаза. Как это надо делать, он научился у своего отца.

У меня же в школе не было проблем с пропуском занятий: я была отличницей, и при этом – очень болезненным ребенком. Влажный климат вызывал у меня постоянные простуды. И, поскольку я была еще и дочкой двух учителей, никто

никогда не проверял, действительно ли я болею.

На осенние праздники папа обычно уезжал с братом в Черновцы – там была возможность молиться в *миньяне*, и нам с мамой было непросто. С другой стороны, оставаясь с мамой, я получала ее стопроцентное внимание.

Еще я помню, как папа читал *Мегилат Эстер*: каждый раз – как будто вся эта история происходит прямо сейчас. Дойдя до слов «А Мордехай знал о том, что произошло...» (что Аман получил от царя Ахашвероша разрешение уничтожить евреев), он начинал плакать. По его словам, так же было и с его отцом – они эту историю ощущали живо, всей душой. Мне же, поскольку я не понимала ни слова, чтение казалось таким длинным... Только когда мы приехали в Израиль и я выучила иврит как следует, все изменилось. Помню, как через год, в *Пурим*, я вдруг поняла, что на самом деле *Мегилат Эстер* очень короткая. А в наш первый в Израиле *Песах* мне дали книжку *Агады* с переводом, и я даже не очень помню, как проходил *седер*, потому что читала ее, не отрываясь – это было так увлекательно!

Как Вы ощущали там личную связь с Всевышним?

Молитвы из молитвенника меня особо не интересовали – в принципе, только с подросткового возраста человек учится вкладывать душу в молитву. Но просить Всевышнего о чем-нибудь «от себя» – это, конечно, было. Во-первых, даже в годы, когда никакой реальной возможности уехать не было, мы ясно ощущали, что живем здесь временно и когда-нибудь обязательно уедем, – и постоянно молились, чтобы это случилось поскорее. Были и сильные переживания. Я помню, как папа слушал передачи радио *Коль Исраэль* – мы им тогда верили чуть ли не как самой Торе. Однажды там рассказывали о *Суккот* – празднике, которого я до приезда в Израиль не видела, ведь в СССР не было никакой возможности ни построить *сукку*, ни найти *арбаа миним* (четыре вида растений, нужных для этого праздника)... Я слушала и плакала: «Почему есть дети, у которых нормальная еврейская жизнь, а мы...» Мама ответила мне весьма резким тоном: «Нельзя так думать и говорить! Как Б-г решил – так, и только так хорошо и правильно, и так должно быть! Он лучше знает, что нужно каждому!» Это прозвучало очень сильно.

Последние полтора года в СССР были очень тяжелыми. Отец решил, что брат не пойдет в советскую школу. Надо сказать, что я уже в пять лет умела читать. Когда я пошла в первый класс и зашла однажды в школьную библиотеку, то просто не поняла, почему мне предлагают книжки, в которых есть одни картинки и коротенькие надписи под ними. Брат же научился читать в четыре года – с моей помощью, и к шести с половиной уже хорошо умел читать; все соседи говорили, что такого умного мальчика надо посылать в школу сейчас, а не ждать еще год. Тем не менее, этот год родители потянули, а потом папа сказал: «Будем говорить, что он уехал к бабушке и там учится», и последние полтора года он вообще не выходил на улицу. Но однажды какая-то соседка увидела его – и на папу донесли. Его директор (который хоть и был формально коммунистом, но тоже ненавидел советскую власть) вызвал его и начал кричать: «Ты что – хочешь, чтобы я из-за тебя в тюрьму сел? Чтобы в течение трех дней все было улажено, иначе я передаю этот донос дальше!» Напряжение в доме было невероятное (хотя детям, конечно, ничего не говорили).

И все-таки выход нашелся. У папы в классе училась дочка профессора-украинца, заведующего отделением одной из местных больниц. Она была очень прилежная, но, мягко говоря, не во всем одинаково способная. По остальным предметам она шла на золотую медаль, но в математике положение было безнадежным. А без золотой медали у нее не было шансов поступить в мединститут; тогда не только у евреев были такие проблемы.

Отец имел репутацию совершенно неподкупного преподавателя, и что-либо нечестное ему никогда не предлагали. Но в этот раз пришлось пойти на компромисс. Договорились, что он даст той девочке на выпускном экзамене шпаргалку, а взамен профессор выпишет моему брату справку, что он серьезно болен. Его даже положили в больницу на два дня. Брат говорил потом, что самым трудным для него было то, что практически ничего нельзя было есть – там было все некошерное (а он вообще любил хорошо поесть). Получив справку, он стал прятаться еще больше: когда к нам кто-то стучал, он убежал в спальню, и только при очень немногих близких знакомых выходил.

Как же он учился эти полтора года?

Во-первых, он читал. Вообще, когда мы задавали отцу какой-то вопрос, он часто отвечал кратко, а на следующий день приносил книжку по этой теме: «Вот, здесь об этом написано подробно». Надо сказать, что я никогда не верила советской антирелигиозной пропаганде, твердившей, что религия – для отсталых и безграмотных стариков. Меня этим никак нельзя было купить, ведь более знающего, развитого и образованного человека, чем мой отец, было не найти. Он знал буквально все, во всяком случае, в моем представлении. Мечтая вырваться из Советского Союза, папа покупал огромное количество книг о разных странах, о путешествиях и путешественниках. Мы читали их – и таким образом учились. Ну а Торе и исполнению заповедей папа обучал брата сам.

У нас дома всегда было очень весело, в большом почете был юмор. Папа всегда нас учил, что чувство юмора – это, прежде всего, умение смеяться над собой. Я помню, как меня «вылечили» от нытья и плача без причины. Папа сказал, что слезы – это драгоценная вещь и нельзя их проливать просто так. «Собирай их, – говорил он, – и когда наберешь целую бутылочку, куплю тебе большой подарок!» И как только я начинала реветь, говорил: «Подожди минуточку, сейчас принесем бутылку!» Конечно, рев сразу же прекращался.

С нами много играли в разные игры – особенно интеллектуальные, заставляющие серьезно напрягать ум. Я до сих пор прекрасно считаю устно. Как это получилось? Мы шли с папой в школу пешком, по дороге он мне «подкидывал» примеры и объяснял, как считать быстро. И все это происходило так легко, что я даже не чувствовала, что получаю урок математики.

За что родители вас, детей, наказывали? Что для них было принципиально важно?

Дома у нас очень следили за чистотой языка. Когда я слышу грубую речь, меня просто передергивает. Мы были воспитаны так, что сказать неподобающее слово – это что-то невозможное.

Ну и, конечно, заповеди. Когда мне приходилось в школе вынужденно нарушать Шабат – это одно. Но однажды случилось, что я собирала в Шабат какие-то членские взносы, а отец как раз зашел на перемене в наш класс и увидел, что я беру деньги. Он ужасно рассердился:

как я могла дотронуться до денег в Шабат? Разве обязательно было делать это именно в Шабат?

И вот что еще очень беспокоило родителей: как можно приучать детей говорить правду, если в условиях Советского Союза поневоле приходилось постоянно обманывать? Когда человек приучается лгать – это всегда плохо, даже если это была «ложь во спасение». Она ведь в любом случае оставит свой отпечаток в душе ребенка! Нужно было уменьшить и сгладить это отрицательное влияние. Родители выбрали такую тактику. Они говорили: «Наша дочь никогда не обманывает». Даже когда им было совершенно очевидно, что я лгу, они отвечали так: «Раз ты так сказала – значит, это правда». Из-за этого демонстративного доверия говорить неправду было невыносимо стыдно – и дома я этого не делала, кроме самых крайних случаев. Когда я стала взрослой девушкой и, скажем, приходила домой позже обычного, никто никогда не спрашивал, где я задержалась.

Надо сказать, что трое старших детей беспрекословно слушались родителей и прекрасно учились. А вот младший брат, Шмуэль, родившийся уже в Израиле, вел себя, как настоящий «сабра». Родителям было с ним очень непросто. Он и в армии был. Все время общался с хабадниками, и к двадцати годам объездил полмира с посланниками Хабада. Конечно, брат перерос все свои юношеские проблемы, и сегодня он работает в Москве как посланник Хабада в синагоге на Чистых Прудах.

После смерти отца брат рассказал, что однажды случилось с ним в армии. Он в тот период не признавал никакой дисциплины и даже там натворил что-то такое, что ему не дали отпуск на пятницу и субботу, притом, что в пятницу был праздник *Шавуот*. Там, где он был, даже *миньяна* не было. И вот он звонит в четверг отцу и жалуется, как ему плохо. Девяносто девять процентов родителей сказали бы в ответ: сам эту кашу заварил (пошел в армию и прочие его «подвиги») – сам теперь и расхлебывай! Вместо этого папа ответил так: «Я тебя понимаю, это действительно очень тяжело. Много раз, когда я был в таких ситуациях, я понимал, что остался наедине с Всевышним. Только я – и Он. И я молился Ему, чтобы Он дал мне силы пройти это испытание. Попробуй и ты...» Брат сказал, что эти два дня – *Шавуот* и Шабат – стали для него первым толчком к возвращению в нормальное русло.

А это мы наблюдали своими глазами. У нас в семье всегда благословляли детей перед Шабатом. Когда папа был доволен кем-то из нас по итогам прошедшей недели, он возлагал ему руки на голову, а если нет – убирал руки. Бывало, что отец подолгу не разговаривал с братом, настолько тот его огорчал и сердил. Тем не менее, раз в неделю из любой точки земного шара брат звонил домой, чтобы папа сказал ему благословение по телефону, и бывало, что папа был так сердит на него, что даже не здоровался с ним. Он подходил к телефону, говорил в трубку благословение – и бросал ее. Они даже не говорили друг другу *Шабат шалом!* Но при всем этом, как бы там ни было – Шмуэль звонил, а папа благословлял его.

Даже наказывая, родители никогда нас не унижали и относились к нам с уважением – как к взрослым людям. Следующий эпизод показывает это очень хорошо. Мне захотелось тогда лет шестнадцать. Мне захотелось прочесть одну книгу, которая, по папиному мнению, была мне не по возрасту, и он сказал мне об этом. Я была подростком, и мне очень захотелось «проверить» папу. «А что ты можешь сделать, чтобы я не читала ее? – с вызовом спросила я. – Ты уйдешь сейчас на работу, а я возьму и буду читать!» Папа не сказал: «Да как ты смеешь так разговаривать?» и т. п. Он посмотрел на меня и ответил спокойным, очень спокойным тоном: «Ты права. Я не могу заставить тебя делать то, что я считаю нужным. Но я просто говорю тебе, что если ты прочитаешь эту книгу сейчас, она испортит тебе взгляд на жизнь. А когда будешь читать ее в более зрелом возрасте, – получишь настоящее удовольствие». Я даже не пыталась больше открывать эту книгу.

Еще одна характерная черта нашего дома – безграничное гостеприимство. Я помню, как отец учил меня однажды, что давать лучше, чем получать. У нас целый год жил парень из Закарпатья, которого мой папа готовил к вступительным экзаменам по математике. Отец того парня был человек религиозный, *шойхет* (резник), так что мы доверяли нашему гостю. В детстве я собирала марки, но в то время даже достать альбом для них было трудно. Дефицит! А этот парень однажды (мне было тогда лет девять-десять) привез мне хороший альбом. Я была просто счастлива. Отец позвал меня и спросил: «Как ты считаешь, не должна ли ты подарить ему что-нибудь в знак благодарности?» Я ответила: «Конечно! Но что я могу, он же взрослый!»

У нас был фотоальбом Праги, где были, среди прочих, фотографии из музея иудаики. В каждый свой приезд наш гость с большим интересом рассматривал его, но с собой взять не мог – папа никому не давал книги на дом. Папа сказал мне: «У меня лежат твои *ханукальные* деньги. Давай я тебе их дам, ты поедешь в магазин иностранной книги и купишь такой же альбом ему в подарок».

Я купила альбом и вручила его этому парню со словами: «Вот, можешь взять альбом домой, и больше тебе не придется каждый раз просить у папы». Он как раз должен был ехать домой на Шабат; он ответил: «Но ведь твой папа не разрешает брать с собой книги!» Я сказала: «Нет, это твой альбом! Я купила тебе в подарок!» Он посмотрел на полку и увидел, что этот альбом – действительно другой; его лицо просто засияло от счастья! И тогда, еще маленькой девочкой, я поняла, что дарить приятнее, чем получать. Притом папа ведь мог дать мне и из своих денег, но он хотел, чтобы это был по-настоящему **мой** подарок.

С другой стороны, нас приучали к тому, что выпрашивать и кланчить очень и очень некрасиво. «Купим тебе, что ты хочешь, – только не надо кланчить!» В связи с этим вспоминаю один свой день рождения; мне тогда исполнилось шесть. Вечером должны были собраться родственники. Мама накрывала на стол, а папа взял нас с братом в парк на аттракционы. Это было что-то необыкновенное. Обычно мы ездили в такие места с мамой, так как отец очень тяжело работал, и вдруг – с папой! Это было воплощением всех детских мечтаний! Мы побывали везде, где только можно: и на каруселях, и на качелях, и мультфильмы посмотрели, и побывали в комнате кривых зеркал...

Папа платил за все. И вот мы уже идем обратно, а навстречу – мороженщик. (Здесь нужно оговориться, что «нееврейское молоко» и молочные продукты в Союзе мы ели; родители понимали, что детей лишать этого нельзя. Не знаю только, ел ли сам папа мороженое.) Я не удержалась и стала выпрашивать: «Папа, купи, купи!» Он грустно вздохнул: «Я хотел тебе купить мороженое в завершение такого замечательного дня. Но раз ты стала кланчить – мороженого не будет». Я даже не заплакала. Очень четко поняла, что сама лишила себя мороженого.

Своих детей я растила так же. У меня никогда не было проблемы пойти с ними в магазин – они всегда знали, что там им просто

так ничего не купят, а все сладости они получают в Шабат. Однажды я была с детьми в магазине, и сын (которому было тогда два с половиной) подошел ко мне с пачкой «бисли» и спросил: «Мама, это выброшенные деньги?» Все вокруг рассмеялись. А я ответила: «Да! Положи на место!»

Ныне широко распространено мнение, что нельзя обрывать связи с детьми, которые перестали соблюдать Тору, а надо, напротив, стараться, чтобы они, как и другие дети в семье, чувствовали, что их любят без всяких условий. А наш отец всю жизнь говорил моим братьям: «Если снимете кипу – забудьте мой адрес!» И мы не воспринимали это так, будто нас любят только «с условием». Мы все знали, что для отца вера в Б-га превыше всего и что он бы просто этого не перенес. И вели себя соответствующе.

В заключение хотелось бы еще раз выделить три главных момента в том, чему я научилась у моих родителей.

Первое: то, во что родители верят по-настоящему, в чем они убеждены, полностью передается детям. И наоборот: нельзя требовать от детей того, что ты сам не исполняешь и во что не веришь всей душой. Мы знали: все, что родители требовали от нас, они требовали от самих себя еще строже, гораздо строже, и поэтому у нас не было к ним претензий.

Второе: мы всегда знали, что мы для родителей – главное в жизни. Дети были для них центром всех интересов, а карьера, деньги и т. п. – где-то гораздо дальше. Мама однажды сказала: «Я многого добилась в жизни, но главное – я была хорошей мамой для своих четверых детей».

И **третье:** уважение. Всегда, когда папе приходилось проявлять недовольство, наказывать, он спрашивал себя: а как бы я сам чувствовал себя сейчас на месте наказуемого? И к нам, и к своим ученикам он относился не как к «объекту воспитания», а как к личности, имеющей собственное достоинство, и мы всегда чувствовали, что родители относятся к нам с полным уважением. Именно это придавало их словам большой вес, и нам никогда не приходило в голову делать что-то у них за спиной.

Из книги «О воспитании в еврейской традиции», издательство «Беерот Ицхак».

КРЫЛЬЯ ИНДЕЙКИ В ИМБИРНО-СОЕВОМ СОУСЕ

Рецепт рассчитан на 6 порций, что составляет примерно 1 кг крыльев индейки, или 3 средних крыла. Соус можно использовать также для других частей индейки, а также целой курицы и ее частей.

ИНГРЕДИЕНТЫ СОУСА:

- 1 стакан смеси мелко нарезанных свежих трав (базилик, мята, кориандр);
- 2 столовые ложки мелко натертого свежего корня имбиря;
- 4 зубчика чеснока;
- 2 столовые ложки соевого соуса;
- 2 столовые ложки растительного масла без запаха;
- 2 столовые ложки коричневого сахара;
- 1 маленький стручок красного острого перца.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Травы, указанные в рецепте, можно заменить на другие, более доступные, в зависимости от сезона и ассортимента магазина (петрушка, розмарин).

Главное - постараться найти именно свежие, а не сушеные травы.

Свежий имбирь можно заменить 1 столовой ложкой сушеного;

острый перец можно заменить на 1 столовую ложку порошка сладкой паприки (если вы предпочитаете не готовить острые блюда).

Время приготовления курицы, как правило, в полтора-два раза меньше времени приготовления индейки.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ:

Смешать все ингредиенты соуса (лучше всего в кухонном комбайне).

Промыть крылья индейки, просушить полотенцем. Сложить в емкость для маринования, залить соусом и перемешать так, чтобы все крылья равномерно были им покрыты. Мариновать минимум 2 часа, а лучше оставить в маринаде на ночь. Хорошо промаринованные крылья лучше всего зажарить в электрическом гриле или в сковороде-гриль. Приготовление в духовом шкафу - минимум 40 минут при высокой температуре (200-210 градусов).

Готовые крылья должны быть мягкими внутри и с румяной корочкой снаружи.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

А. Швальб

Поздравляем:

рава Ицхака Шнайдера и его супругу,
с рождением сына!

Да удостоится они вырастить его
для Торы, хупы и добрых дел!

mazaltov@beerot.ru

Если Вы хотите поздравить своих друзей и близких или разместить объявление о своем торжестве в нашем издании - пишите на

mazaltov@beerot.ru

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на

info@beerot.ru

или обращайтесь к нам по телефону:

+972-2-654-06-81

После большого успеха первой части книги «Шем Олам» Хафец Хаима мы, с Б-жьей помощью, завершаем начатое изданием второй части с рекомендацией учителя и наставника нашего поколения гаона р. Моше Шапиро

Вы можете поддержать издание, в том числе, посредством пожертвований для возвышения душ умерших родных и близких. Обращайтесь по адресу info@beerot.ru

Издательство *Бeerот Цухак*

За возвышение души

Хаси бат
Авраама Шломо
.נ.ב.ז.ג.ל

Несии бат Сони
.נ.ב.ז.ג.ל

Благодарим р. Сендера Рубиновича

за неоценимую помощь в распространении нашего издания в Москве!

Да благословит Всевышний его и его семью всеми возможными благословениями!

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель - принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение печатной версии нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а также в оплате местных расходов (ради своей же общины). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ВАШЕ УЧАСТИЕ!

Для общей финансовой поддержки издания пишите на info@beerot.ru или по тел. +972-2-654-06-81

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

info@beerot.ru